

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет филологический

Кафедра журналистики

УТВЕРЖДАЮ

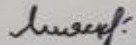
Зав. кафедрой
д-р культуролог., проф.

 С. А. Ржанова
(подпись)

«08» июня 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

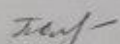
**ЭТИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ ФЕДЕРАЛЬНЫХ
И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ (НА ПРИМЕРЕ МЕДИАТЕКСТОВ
ЖУРНАЛОВ «ОГОНЕК», «РУССКИЙ РЕПОРТЕР» И ГАЗЕТЫ
«НОВГОРОД»)**

Автор бакалаврской работы 04.06.2018 Д. И. Ляскина

Обозначение бакалаврской работы БР – 02069964 –42.03.02–04 – 18

Направление 42.03.02 Журналистика

Руководитель работы

канд. филол. наук, доц. 04.06.2018 И. В. Пьянзина

Нормоконтролер

канд. филол. наук, доц. 08.06.2018 Е. М. Пыреськина

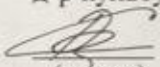
Саранск
2018

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Факультет филологический
Кафедра журналистики

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой
д-р культуролог., проф.

 С. А. Ржанова
(подпись)

«08» июня 2018 г.

ЗАДАНИЕ НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ

(в форме бакалаврской работы)

Студент Дарья Ивановна Лияскина

1 Тема Этические ориентиры профессиональной деятельности журналистов федеральных и региональных изданий (на примере медиатекстов журналов «Огонек», «Русский репортер» и газеты «Новгород»)

Утверждена приказом № 379-с

от 22.01.2018

2 Срок предоставления работы к защите

08.06.2018

3 Исходные данные для бакалаврской работы: учебники, периодическая печать, Интернет-ресурсы

4 Содержание выпускной квалификационной работы

4.1 Введение

4.2 Теоретические основы изучения журналистской этики в материалах федеральных и региональных медиаизданий

4.3 Система этических ориентиров и механизмы их реализации в профессиональной деятельности журналистов федеральных и региональных изданий (на примере медиатекстов журналов «Огонек»,

Продолжение

«Русский репортер» и газеты «Новгород»)

4.4 Заключение

4.5 Список использованных источников

Руководитель работы	<i>Пьязина</i> 23.04.2018	И. В. Пьязина
Задание принял к исполнению	<i>Лияскина</i> : 23.04.2018	Д. И. Лияскина

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа (в форме бакалаврской работы) содержит 63 страницы, 65 использованных источников.

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ЭТИКА, ЭТИЧЕСКИЙ ОРИЕНТИР, ЭТИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ, ЭТИЧЕСКАЯ НОРМА, ЭТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП, МЕДИАТЕКСТ.

Объектом исследования являются этические ориентиры профессиональной деятельности журналистов.

Цель работы – рассмотреть этические ориентиры профессиональной деятельности журналистов федеральных и региональных изданий (на примере медиатекстов журналов «Огонек», «Русский репортер» и газеты «Новгород»).

В процессе работы использовались методы теоретического анализа и научного описания, сравнительно-сопоставительный и типологический методы.

В результате исследования составлена типология этических ориентиров профессиональной деятельности журналистов ряда федеральных и региональных изданий, выявлены механизмы их репрезентации в медиатекстах, описаны виды нарушений журналистской этики в современной медиасреде.

Степень внедрения – частичная.

Область применения – в преподавательской и студенческой практике.

Эффективность – повышение степени изученности журналистской этики в контексте современной медиасреды.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
1 Теоретические основы изучения журналистской этики в материалах федеральных и региональных медиаизданий	10
1.1 Понятие и общая характеристика журналистской этики в специальной литературе	10
1.2 Нормы и принципы журналистской этики в структуре профессиональных этических ориентиров	19
1.3 Виды нарушений журналистской этики в федеральных и региональных средствах массовой информации	26
2 Система этических ориентиров и механизмы их реализации в профессиональной деятельности журналистов федеральных и региональных изданий (на примере медиатекстов журналов «Огонек», «Русский репортер» и газеты «Новгород»)	32
2.1 Типология профессиональных этических императивов журналистов в материалах федеральных и региональных медиаизданий (на примере журналов «Огонек», «Русский репортер» и газеты «Новгород»)	32
2.2 Особенности механизмов и средств реализации этических ориентиров в материалах журналистов «Огонька», «Русского репортера» и газеты «Новгород»	42
2.3 Проблема отступлений от этических ориентиров в медиатекстах федеральных и региональных изданий	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	59

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Этическая область профессиональной деятельности отечественных журналистов на протяжении уже нескольких десятилетий представляет собой наиболее проблемное поле для исследователя. С одной стороны, низкий уровень речевой культуры и коммуникативной грамотности авторов медиатекстов, с другой стороны, постоянное давление на этические рамки их поведения в медиасфере гражданской журналистики, отличающейся отсутствием какой-либо кодификации в общении с читательской аудиторией, приводят к тому, что нередко читатель сталкивается с нарушением профессиональной этики, иногда – с проявлением открытого неуважения к адресату газетных и журнальных публикаций. Все это заставляет многих ученых говорить о кризисе в этической плоскости журналистики, акцентируя рост негативных тенденций, с ней связанных, искать пути его решительного преодоления (например, статьи В. Т. Абишевой [1], [2], Л. Г. Александрова [4], [5], В. М. Амирова [6], Р. Г. Апресяна [7], И. Н. Блохина [11], А. Ю. Быкова [13], Е. Ю. Додолева [22], Н. И. Клушиной [30], А. Левитаса [38], А. А. Леонтьева [39], Б. Я. Мисонжникова [44], К. А. Назаретян [45], А. А. Тертычного [58], учебные пособия Д. С. Аврамова [3], В. В. Ворошилова [15], И. А. Дымовой [24], В. Иванова [26], монографии В. И. Бакштановского, Ю. В. Согомонова [10], Т. Волек [14] и другие).

На наш взгляд, решение проблемы лежит в раскрытии конкретных механизмов реализации или, наоборот, отклонения от этических ориентиров в медиаизданиях, внимание к которым поможет избежать многим начинающим авторам сознательных или случайных ошибок, в результате приводящих к демонстрации неуважения к читателю. Несмотря на множество работ по журналистской этике (учебных пособий, статей, монографий), данный вопрос, а также типология этических ориентиров, столь важных для журналистов,

остаются практически неразработанными. Сказанным обусловлен выбор темы исследования, его актуальность.

Объектом исследования выступают этические ориентиры профессиональной деятельности журналистов.

Предмет исследования составили конкретные механизмы нарушений этики федеральных и региональных изданий (на примере медиатекстов журналов «Огонек», «Русский репортер» и газеты «Новгород»).

Цель исследования заключается в определении этических ориентиров профессиональной деятельности современных журналистов федеральных и региональных изданий (на примере медиатекстов журналов «Огонек», «Русский репортер» и газеты «Новгород»).

Данная цель достигается посредством реализации конкретных **задач**:

- дать определение понятию журналистской этики, представить общую характеристику журналистской этики в специальной литературе;
- обозначить нормы и принципы журналистской этики в структуре профессиональных этических ориентиров;
- указать виды нарушений профессиональной этики в федеральных и региональных средствах массовой информации;
- составить типологию этических императивов журналистов в материалах федеральных и региональных медиаизданий (на примере журналов «Огонек», «Русский репортер» и газеты «Новгород»);
- выявить особенности механизмов и средств реализации этических ориентиров в материалах журналистов «Огонька», «Русского репортера» и газеты «Новгород»;
- раскрыть проблему отступлений от этических ориентиров в медиатекстах федеральных и региональных изданий.

В качестве основных **методов исследования** в бакалаврской работе применялись: методы теоретического анализа и научного описания, сравнительно-сопоставительный и типологический методы. В основу анализа медиаизданий был положен мониторинг журналов «Огонек», «Русский

репортер», газеты «Новгород». При извлечении примеров для исследования использовались прием сплошной выборки, при их аналитическом рассмотрении – элементы компонентного, структурно-семантического и стилистического анализа.

Степень научной разработанности проблемы. Анализ научной литературы по теме бакалаврской работы показал наличие множества проблем методологического характера: в частности, не было обнаружено четких определений таких базовых для журналистской этики понятий, как «этический ориентир», «этическая норма», «этический императив», «этический принцип», что указывает на недостаточную степень освещенности избранного нами для исследования вопроса. Между тем в ряде работ отечественных ученых (Т. М. Артишевской [8], Е. А. Афанасьевой [9], Е. С. Долгиной, Е. А. Минязовой [23], П. Н. Киричок, О. В. Федотовой [29], Г. В. Лазутиной [36], Б. Н. Лозовского [40], А. С. Маслова [42], Е. А. Смирновой [52], А. Н. Тепляшиной [57], О. В. Федотовой [60], Б. Б. Шагдаровой [63] и другие) содержатся ценные выводы и замечания по некоторым его аспектам, которые составили научные основы данного исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые представлена попытка дать исчерпывающее аналитическое описание этических ориентиров профессиональной деятельности журналистов ряда федеральных и региональных изданий. В работе составлена типология этических ориентиров журналистов, осуществлен сравнительный анализ их репрезентации в различных медиаизданиях.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем уточнено содержание и определено соотношение терминов-понятий «журналистская этика», «этический принцип», «этическая норма», «этический ориентир», «этический императив», выявлены и подробно изучены механизмы репрезентации этических ориентиров на смысловом и языковом уровнях в материалах публикаций отечественных журналистов.

Практическая значимость работы. Полученные результаты и выводы исследования могут быть использованы в лекционных курсах, курсах по выбору и спецкурсах для студентов-журналистов филологических факультетов вузов.

Структура исследования. Бакалаврская работа состоит из введения, двух глав (по три параграфа каждая), заключения и списка использованных источников, содержащего 65 наименований по теме исследования.

1 Теоретические основы изучения журналистской этики в материалах федеральных и региональных медиаизданий

1.1 Понятие и общая характеристика журналистской этики в специальной литературе

Любая человеческая деятельность и прежде всего профессиональная подвержена различного рода регулированию – правовому, этическому, нравственному и т. д., которое определяет для каждого члена общества рамки поведения и отношения к окружающим. Этические основания профессионального поведения связаны с моральным аспектом человеческой деятельности и часто сводятся к моральному выбору в каждой конкретной ситуации, предотвращающему появление конфликтов и недопонимания. Связь этики с моралью явственно прослеживается в содержании данной дефиниции, раскрываемой в словарях как «совокупность норм поведения (обычно применительно к какой-нибудь общественной группе)» [47, с. 1113], «учение о морали и нравственности» [17, с. 23], «область социально-философских исследований, в рамках которой изучается мораль, выражающая особую сферу надбиологической регуляции человеческих отношений и связанные с ней высшие ценности и идеалы долженствования» [18, с. 31], тогда как мораль есть «принятые в обществе представления о хорошем и плохом, правильном и неправильном, добре и зле, а также совокупность норм поведения, вытекающих из этих представлений» [53, с. 488]. Таким образом, любая профессиональная деятельность должна исходить из системы общепринятых нравственно-аксиологических установок, учитывать их, поскольку в противном случае будет причинять моральный и психологический вред обществу. Это составляет понятийный базис такого общенаучного феномена, как «профессиональная этика», – «совокупность правил поведения определенной социальной группы, обеспечивающая нравственный характер взаимоотношений, обусловленных

или сопряженных с профессиональной деятельностью» [38], «совокупность профессиональных норм и вытекающих из них принципов» [38], который уточняется и конкретизируется применительно к каждой профессиональной области, включая журналистику.

Профессиональная деятельность журналиста, имеющая в своей основе общие моральные нормы и стандарты поведения, характеризуется определенной спецификой своего этического поля. Во-первых, это связано с ее посреднической ролью в обществе в качестве транслятора информации от источника к массовому адресату; во-вторых, с принципиальной оценочностью этой информации, которая, неся в себя некий прагматический заряд, существенным образом воздействует на массовое сознание и мнение адресата; в-третьих, с открыто позиционируемой свободой и независимостью в обществе, в том числе и от некоторых этических и духовно-нравственных установок, которые всегда можно посчитать не регуляторами, а «шорами», стремящимися скрыть реальное положение вещей от адресата. Все это свидетельствует о том, что профессиональная этика журналиста представляет собой наиболее уязвимый и в то же время активно воздействующий на общество механизм, требующий к себе пристального внимания и четкого определения.

В статье А. С. Маслова «Этические стандарты региональной журналистики: аспекты изучения» журналистская этика определяется как «понятие, которым обозначается изучение и практическое применение стандартов профессионального поведения в журналистике, специфика возникающего при этом нравственного выбора» [42, с. 150]. В «Кратком словаре» Б. Н. Лозовского под «журналистской этикой» понимается «область этики, изучающая нормы, правила, стандарты творческого поведения в журналистской среде, одна из форм саморегулирования профессиональной деятельности, где субъектом и объектом одновременно выступает профессиональное журналистское сообщество (в отличие от других форм контроля, где субъектами регулирования выступают государство и общество)» [40, с. 108]. Как видим, в последнем определении журналистской этики нашло

отражение представление о работе журналиста и журналистике в целом как о некоторой не подчиняющейся внешнему контролю самостоятельной общественной силе, которая сама способна определять для себя рамки дозволенного в освещении событий, подаче материала и в выборе оценочного ракурса в транслировании информации. «Вместо внешних принуждений государства к «профессионально правильному» исполнению обязанностей (в виде законодательных норм) и требований общественности (в виде протестов, согласия / несогласия, предложений, жалоб и тому подобное) основу внутрицехового морального регулирования составляет осознанное намерение журналистов исполнять нормы и правила, выработанные внутри корпорации. Профессионально-этическому регламентированию подвергаются взаимоотношения журналистов с владельцами, учредителями, органами власти, аудиторией, источниками информации, героями (персонажами) материалов, аудиторией, коллегами и так далее» [42, с. 150].

С этими замечаниями трудно согласиться, если учесть что журналистика не только принципиально неотделима от жизни и морально-этического поля общества, но, как никакая другая профессиональная среда, наиболее тесно с ним соприкасается, выражает свойственные для него и широко распространенные, укоренившиеся в сознании граждан морально-этические установки, формирует на основе них призму оценок, даваемых описываемым событиям, предлагая аудитории с ними связанные готовые оценочные модели. «В сфере журналистики этика представляет контаминацию процесса формирования профессиональных этических ценностей и процесса восприятия этих ценностей», – справедливо подчеркивает А. Н. Тепляшина [57, с. 91]. В то же время нельзя представить журналистику напрочь отрешенной от «внешних принуждений государства» [42, с. 150], в полной мере, противоречащей внутренней и внешней его политике, официальной позиции власти. Таким образом, свобода журналистской этики и внутренней системы ее регулирования в высшей степени условна, включена в общую систему духовно-нравственных, морально-этических и ценностно-аксиологических ориентиров, признанных

государством и обществом; журналисты реализуют их в конкретных событийных ситуациях и укрепляют, поддерживают, стабилизируют открытой оценочностью суждений и воздействием на адресата. На это, собственно, далее указывает и сам А. С. Маслов, замечая, что «в ходе акционирования российских СМИ экономика информационного производства оказалась тесно связана с экономикой производства материального. Это поставило прессу в зависимость от крупных промышленных и финансовых структур, что вызвало, как минимум два негативных последствия. Во-первых, гипертрофированные товарные отношения в сфере журналистики повлекли за собой ориентацию на доходность любой ценой и, следовательно, – резкое «пожелтение» изданий, теле- и радиоканалов как на национальном, так и на региональном уровне. Во-вторых, СМИ стали активно использоваться в борьбе конкурирующих экономических группировок и политических сил, что положило начало росту ангажированности и коррумпированности среди журналистов» [42, с. 150]. Безусловно, такое положение современной российской журналистики выступает не нормой, а, скорее антинормой, в то же время указывает на то, что журналистская этика не может быть отвлеченной ни от общих этических стандартов, норм и представлений, признанных в том или ином обществе, ни от влияния различных сил – финансово-экономических, политических и так далее. В этом заключается сложность профессиональной этики журналиста, ставящей его в некоторую двусмысленную позицию, – служить преградой от давления интересов различных сил на общество и укреплять морально-этические принципы массового сознания, умело распоряжаясь существующими у журналистов возможностями открыто оценочного и максимально воздействующего слова.

Исходя из сказанного, необходимо заключить следующее:

– журналистская этика есть разновидность профессиональной этики, включает в себя совокупность норм, правил и стандартов профессионального поведения журналиста;

– имеет подчеркнуто антиномичный характер, вытекающий из требований к ее независимости от этических правил / установок общества, интересов государства, постулируемой как «свобода слова», и ее принципиальной недостижимости в действительности;

– обладает тесной связью, несоизмеримо большей, нежели у других профессиональных этик, с морально-этической сферой жизни общества, и подчиняясь ей, и влияя на нее посредством оценочного модуса продуцируемых в материалах журналистов суждений, воздействующей функции публицистики в целом. «Журналистика имеет право как осуждения, так и одобрения отдельных явлений, событий окружающей действительности, вынесения им определенного морального приговора. Цель журналистики – дать аудитории четкие нравственные ориентиры, которыми можно руководствоваться в жизни, в конкретных поступках, что представляется особенно важным в процессе развития современного универсума. Подобное положение не должно означать откровенного манипулирования общественным мнением со стороны СМИ, но это утверждение будет справедливым лишь в том случае, если целью СМИ станет исключительно общественное благо» [60, с. 182–183].

Подчеркнутая нами сложность журналистской этики указывает на многомерность ее сущностных моральных диспозиций, подробно описанных в учебном пособии, авторы которого П. Н. Киричок и О. В. Федотова, где акцентирована ее внутренняя системность, возникающая из корреляции «нескольких моральных пластов, функционально взаимодействующих друг с другом в процессе создания (журналистом), распространения (информационным каналом) и усвоения (массовым потребителем) публицистического произведения» [29, с. 44]. Здесь оказываются сопряженными одновременно несколько активно и тесно взаимодействующих пластов морали, среди которых:

1) *мораль имманентная*, «внутренне присущая самому факту, событию, явлению окружающей действительности (или персонажу), попадающим в поле зрения журналиста в качестве темы (идеи, проблемы) будущей публикации»

[29, с. 44], которые могут иметь как позитивно-нравственное, так и негативно-нравственное свойство, требующее реализации в соответствующих оценочных суждениях; следовательно, пренебрежение журналистом данного пласта морали приведет к формированию общественного мнения о его поведении как об неэтичном (в качестве иллюстрации данного аспекта морали можно привести широко встречающиеся в современной прессе материалы о терроризме, в которых уже сама тематика задает оценочный модус, игнорирование или трансформация которого приведут к представлению об неэтичности автора);

2) *мораль личная*, свойственная личности самого журналиста «как человека, придерживающегося определенных нравственных ценностей: в силу своих убеждений и представлений он оказывается способным уже на стадии выбора темы (проблемы) либо заметить и отразить, либо проигнорировать и умолчать факты, события, явления действительности как позитивного, так и негативного свойства» [29, с. 45] (так, например, большое влияние на модус оценочного повествования в медиатексте всегда оказывают национальность журналиста, его религиозные взгляды и связанные с ними ценностные ориентиры и даже политические предпочтения, которыми он не готов поступиться несмотря на внешнее давление; их игнорирование приведет к формированию внутреннего представления о своей неэтичности как журналиста и человека в целом);

3) *мораль профессиональная*, определяемая направлением деятельности и особенностями внутренней политики того издания, в котором работает журналист (так, материал, противоречащий общей концепции и политической / морально-этической / религиозной и любой другой позиции издания, посчитают неэтичным);

4) *мораль общественная*, «накладываемая на гносеологический и аксиологический «контакт» журналиста с отображаемым фактом, событием, явлением действительности уже сложившимся по этому или аналогичному поводу общественным мнением» [29, с. 46], на которое он при этом может

существенно повлиять, прежде всего, уровнем зрелости, аргументированности, взвешенности своих суждений; в противном случае его личная позиция, ничем не подкрепленная, но идущая вразрез с общепринятыми представлениями о событии или факте, будет расценена как неэтичная;

5) *мораль фоновая*, «накрывающая всю журналистскую рабочую (коммуникативную) ситуацию, производная от социальных, правовых и иных регуляторов, действующих в обществе в данный период его развития, и прямо зависящая от нравственного состояния общественной среды» [29, с. 47]. В данном случае речь идет о тех внешних морально-этических диспозициях, которые формируют морально-этическое поле общества, порождающее и другие, более частные, в том числе профессионально-этические, системы, не минуя и журналистику.

В итоге журналистская этика предстает перед нами в качестве конгломеративной системы, вбирающей в себя частные «этики» – моральные пласты, связанные: «а) с моралью человека (персонажа как самостоятельной личности или носителя явления), о котором пишут; б) с моралью человека (журналиста), который пишет; в) с моралью человека (читателя, слушателя, зрителя), для которого пишут, вещают, демонстрируют» [29, с. 48].

Сущностная диспозитивная сложность этики, заключающаяся в сочетании нескольких аспектов морали, находит непосредственное отражение в ее многомерной структуре, обусловленной несколькими факторами ее внутреннего членения. Структура этики рассматривается в науке в разных плоскостях:

– в плоскости взаимоотношений журналистов с коллегами и массовым адресатом, где она подразумевает членение на «профессиональную этику (связанную с деятельностью журналиста в социальной среде) и служебную этику (связанную с его поведением в профессиональной журналистской среде)» [62, с. 44]; профессиональная этика регламентирует взаимоотношения журналиста с читателями и источниками информации, людьми, о которых рассказывается в материалах и так далее; служебная этика регламентирует

взаимоотношения журналиста с коллегами и дирекцией издания, в котором он работает (с другими журналистами, редакторами); если в первом случае «нравственный вектор проецируется на журналистскую профессию извне» [62, с. 44], то во втором случае «нравственный вектор проецируется на журналистскую профессию изнутри» [62, с. 44]. Нарушение этики в обоих случаях ведет к возникновению конфликтных ситуаций, связанных с пренебрежением норм морали и поведения, предписанных профессией журналиста. Конфликтогенность, как утверждают П. Н. Киричок и О. В. Федотова, «противопоказана самой социально-нравственной природе журналистики. Согласно профессиональному и служебному долгу, журналисты призваны разрешать существующие и предупреждать назревающие в обществе конфликты, а не плодить новые коллизии вследствие больших и малых нарушений общепринятой в мире техники информационной безопасности» [29, с. 48];

– в плоскости профессиональной деятельности, которая сводится к созданию развернутого оценочного суждения журналистом; здесь журналистская этика включает в себя «поведенческий (инструментальный) компонент, который связан с технологической стадией творческого процесса – сбором и обработкой фактического материала и характером используемых журналистом для этой цели приемов и способов; вербальный (содержательный) компонент, который связан с собственно творческой стадией упомянутого процесса – литературным оформлением собранного и обработанного фактического материала и характером используемых для этой цели понятий и образов, а также лексических, стилистических и композиционных средств» [29, с. 42]. С точки зрения соответствия продуцируемых суждений всем нормам разноаспектной морали, определяющей сущность журналистской этики, деятельность журналиста может расцениваться как удовлетворяющая ее требованиям и как неудовлетворяющая ее требованиям. «Как правило, позитивно-моральный выбор на поведенческом уровне логично сопровождается позитивно-моральным выбором на вербальном

уровне, что оборачивается, в конечном счете, позитивно-моральным содержанием публикации», – заключают П. Н. Киричек и О. В. Федотова [29, с. 42].

Итак, в результате подробного рассмотрения понятия «журналистская этика» и ее общих типологических черт можно заключить, что журналистская этика представляет собой совокупность моральных норм, правил и принципов профессиональной деятельности журналиста. Журналистская этика охватывает несколько пластов моральных норм и принципов, проистекающих из ее посреднической деятельности в обществе, обращенности одновременно к источникам информации и к аудитории, которой она транслируется, пропускаясь сквозь призму морально-этических установок, свойственных как отдельным людям – представителям профессии, так и обществу в целом. Нельзя не учитывать воздействия журналистики на общественное сознание посредством открытой оценочности, что ставит журналиста в ситуацию необходимости следования нормам общественной морали и работы на ее дальнейшее укрепление на всех уровнях профессиональной деятельности – инструментальном и вербальном. Парадоксальность журналистской этики, ее антиномичность заключается в постулируемом утверждении ее свободы от норм и принципов общественной морали, о возможности актуализации журналистом неэтичной с ее точки зрения позиции, которая, несмотря на интерес к ней, все же последовательно не принимается или даже отвергается обществом.

1.2 Нормы и принципы журналистской этики в структуре профессиональных этических ориентиров

Этические ориентиры сопряжены с категорией должного и определяют ту систему ценностей, исходных правил и установок, которой руководствуются

журналисты в работе. Этические ориентиры тесно связаны с нормативной стороной журналистской этики, раскрываются в совокупности ее норм и принципов, задающих этическую «программу» поведения журналиста с учетом всех существенных моральных диспозиций данного феномена и обозначенных выше моральных пластов, обусловленных взаимоотношениями журналиста с объектом журналистского внимания и адресатом, то есть массовой аудиторией.

Этические нормы и принципы в структуре этических ориентиров журналистики подробно рассмотрим в рамках данного параграфа.

В «Современном философском словаре» В. Е. Кемерова норма определяется как «понятие, обозначающее границы, в которых вещи, явления, природные и общественные системы, виды человеческой деятельности и общения сохраняют свои качества, функции, формы воспроизводства» [53, с. 611], конкретизируясь в наборах правил, образцов, предписаний. Соответственно этические нормы – это наборы этических правил, образцов и предписаний, которыми руководствуется в своей работе журналист. При этом этические нормы журналистики необходимо отличать от правовых норм, не совпадающих с ними в источнике императива. Если источником правовых норм журналистики выступает закон и отражающие его нормативные документы (так называемый «внешний императив»), то источником этических норм является внутренний императив, проистекающий из сущности и содержания журналистской этики в целом. «Моральное регулирование, в отличие от правового, не подкрепляется, как известно, силой общественных учреждений», – утверждает по этому поводу А. С. Маслов, все же замечая, что «профессиональные кодексы ... поддерживаются не только общественным мнением и силой привычки: за соблюдением журналистом правил поведения следят и редакционный коллектив, и Союзы журналистов, и советы по профессиональной этике. Другими словами, существуют определенные социальные институты, которые вправе применять санкции к нарушителям профессиональной нравственности» [42, с. 151].

Среди основных этических норм в работе журналиста А. С. Маслов указывает следующие:

«1) полный учет деталей и обстоятельств, при которых происходят события;

2) свобода журналиста от односторонности, предубежденности;

3) честность в изложении фактов, объективность в комментариях;

4) соблюдение правил анонимности источников информации;

5) участие в общественных и политических событиях только согласно установленным правилам редакции;

б) беспристрастное соотношение всех «за» и «против», возникающих по мере знакомства с ситуацией;

7) особая осторожность в использовании материалов и данных, связанных с личной жизнью человека» [42, с. 151].

На их основе складываются этические принципы – «абстрагированные, обобщенные представления, которые дают возможность тем, кто на них опирается, верно формировать свое поведение, свои действия, свое отношение к чему-либо» [53, с. 820]. Этические принципы (или – в терминологии Е. А. Афанасьевой – «этические стандарты» [9]) образуют своеобразный «кодекс чести для журналиста – свод правил, которых должен придерживаться (либо стыдиться того, что не придерживается) каждый уважающий себя журналист» [9, с. 92]. Такие своды правил имеются и сегодня, как российского, так и международного уровня.

Во-первых, это международная «Декларация принципов поведения журналиста» [20], принятая в 1954 году и доработанная в 1986 году на XVIII Всемирном Конгрессе МФЖ в Хельсинки. В данной декларации указываются следующие этические принципы работы журналиста:

– *принцип правдивости информации*, причем данный принцип заключается не только в сознательном неискажении транслируемых аудитории данных, но и в намеренном поиске правды, желании докопаться до истины, привнести свой личный вклад в пополнение имеющихся у читателя сведений о

том или ином событии или факте и в опровержение ложных данных соответственно;

– *принцип свободы*, который не только призывает к независимости журналиста от интересов политических и других общественных сил, но и декларирует свободу критических оценок, даваемых его материалам читателями;

– *принцип достоверности информации*, призывающей использовать только проверенную информацию, взятую из известных ему источников, не нарушая при этом их анонимности и других «профессиональных тайн», связанных с получением информации;

– *принцип толерантности*, состоящий в избегании любой дискриминации и экстремизма в своих материалах «на основе расы, пола, сексуальной ориентации, языка, религии, политических или иных взглядов, национального и социального происхождения» [20];

– *принцип уважения к частной жизни человека*, который заключается в признании абсолютной недопустимости: а) афиширования слишком личных деталей; б) клеветы; в) необоснованных обвинений; г) оскорблений, тем более материально спонсируемых сторонними силами, заинтересованными в унижении человека, о котором рассказывает журналист в своем материале;

– *принцип уважения к авторству*, делающий недопустимым любой плагиат; избежать плагиата помогут предельная объективность и добросовестность в поиске информации, ссылки на ее источник, соблюдение правил цитирования и так далее.

Как говорится в «Декларации принципов поведения журналиста», «журналист, достойный этого высокого звания, считает своим долгом добросовестно выполнять вышеизложенные принципы. Действуя в рамках законодательства своей страны, журналист при решении профессиональных вопросов признает только юрисдикцию коллег, в том числе и в случае вмешательства в такого рода вопросы правительства или других ответственных лиц» [20].

Во-вторых, это «Кодекс профессиональной этики российского журналиста» (от 1994 года) [32], который можно считать внутригосударственным сводом этических правил-императивов для отечественных корреспондентов. В своих общих чертах данный свод правил повторяет уже выше описанные с некоторыми к ним дополнениями и уточнениями. В частности с учетом подчеркнутой оценочности высказываний журналистов акцентируется необходимость разграничения субъективной и объективной сторон приводимой в них информации: «Журналист обязан четко проводить в своих сообщениях различие между фактами, о которых рассказывает, и тем, что составляет мнения, версии или предположения, в то же время в своей профессиональной деятельности он не обязан быть нейтральным» [32]. Также обращает на себя внимание положение о недопустимости незаконного получения информации, в том числе путем обмана, а также о сознательном искажении информации в интересах сторонних сил: «журналист вообще не должен принимать ни прямо, ни косвенно никаких вознаграждений или гонораров от третьих лиц за публикации материалов и мнений любого характера» [32]. Что касается дискриминации по тому или иному признаку или призывов к экстремизму, то, согласно данному кодексу, журналист не только не должен допускать этого в своих высказываниях, но и максимально, всеми возможными способами противодействовать такого рода установкам: «Выполняя свои профессиональные обязанности, он противодействует экстремизму и ограничению гражданских прав по любым признакам, включая признаки пола, расы, языка, религии, политических или иных взглядов, равно как социального и национального происхождения» [32].

Подробно здесь рассматривается вопрос о недопустимости бездоказательных обвинений человека, то есть до тех пор, пока официально, по решению суда, человек не будет признан виновным в каких-либо злодеяниях; более того, журналист должен избегать «называть по именам родственников и друзей тех людей, которые были обвинены или осуждены за

совершенные ими преступления, за исключением тех случаев, когда это необходимо для объективного изложения вопроса» [32], поскольку в таких случаях ореол негативной оценочности автоматически распространяется на людей, которые к тому или иному злодеянию по сути не причастны. «Он также воздерживается называть по имени жертву преступления и публиковать материалы, ведущие к установлению личности этой жертвы. С особой строгостью данные нормы исполняются, когда журналистское сообщение может затронуть интересы несовершеннолетних» [32].

Также в «Кодексе профессиональной этики российского журналиста» речь идет о недопустимости использования своего служебного положения в удовлетворении каких-то личных интересов, включая материальные, а также интересов своей семьи. Пристальное внимание обращается на невозможность совмещения:

- журналисткой деятельности и военной;
- журналистской деятельности и коммерческой, включая рекламную, наиболее востребованную сегодня.

Затрагивается нормативная сторона служебной этики, а именно недопустимость такого поведения, которое бы служило причиной ущерба интересам других журналистов. Этические ориентиры и принципы журналистской деятельности призывают к честной конкуренции и взаимному уважению всех работающих в ней людей.

Таким образом, и «Декларация принципов поведения журналиста», и «Кодекс профессиональной этики российского журналиста» определяют этические принципы поведения журналиста по отношению к транслируемой им информации, призывая к ее объективности, достоверности, и к людям, в ней фигурирующим, то есть к героям журналистских материалов, и к аудитории в целом. основополагающим моментом здесь выступает представление об ответственности журналиста за свои высказывания, отражающее конгломеративный характер журналистской этики, о котором мы упоминали выше.

Исходя из «Декларации принципов поведения журналиста» и «Кодекса профессиональной этики российского журналиста», многие ученые составляют собственные типологии этических принципов профессиональной деятельности журналиста. Так, в работе Е. С. Долгиной, Е. А. Миняевой это главным образом:

- правдивость информации;
- законность ее получения;
- уважение достоинства и чести «объектов профессионального внимания» [23, с. 92].

«Принципы поведения направлены на регламентирование нравственных и безнравственных поступков представителей журналистской профессии. Журналистам недопустимо публиковать информацию, в которой преследуется личная заинтересованность или открытая поддержка тех или иных политических взглядов. Журналист должен быть объективен в своих рассуждениях», – заключают авторы [23, с. 92].

Как видим, приведенные выше принципы журналистской этики в совокупности с ее нормативной стороной указывают на императивный характер этических ориентиров, которые удивительным образом коррелируют со свободой выбора и независимостью СМИ, журналистики в целом. «Журналистская этика направлена на соединение нравственных принципов и ценностей со свободой выбора в публикационной деятельности» [23, с. 91]. Собственно, личное дело каждого журналиста и даже целого издания придерживаться или не придерживаться этических принципов в своей деятельности, что позволяет судить об ее этичности или, наоборот, неэтичности, выносить в последнем случае вполне обоснованное общественное порицание и выдвигать более конкретные обвинения.

Итак, журналистская этика располагает целым комплексом этических ориентиров, представляющих собой этические правила и установки, которыми руководствуются журналисты в своей профессиональной деятельности. Этические ориентиры реализуются в конкретных этических нормах и этических

принципах поведения журналиста, что свидетельствует об их, с одной стороны, нормативном, с другой стороны, императивном характере, хотя в целом обязательность следования им достаточно условна и предполагает возможные их нарушения, коренящиеся в мнении о принципиальной свободе журналистики и СМИ в целом. Однако, несмотря на это, этические ориентиры и раскрывающие их подробно этические нормы и принципы базируются на общественной морали, а нарушения их не только порицаются, но и преследуются в правовой области. Основными этическими принципами в работе журналиста можно назвать правдивость и достоверность сообщаемой информации, ее проверенность, законность получения и независимость от интересов сторонних сил, беспристрастность и объективность журналиста, его уважение к объекту своего профессионального внимания и аудитории, толерантность, соблюдение правил авторства, сохранение анонимности и конфиденциальности источников информации, что свидетельствует о высокой степени личной ответственности журналиста и того издания, в котором он работает, за публикуемые в нем материалы, создаваемое им информационное поле как мощнейший, воздействующий на массовое сознание механизм. Журналистская этика базируется на понимании журналистом того влияния, как положительного, так и отрицательного, которое способна оказать предоставляемая им информация в подчеркнута оценочной и экспрессивной форме на морально-этические и духовно-нравственные ориентиры общества, а потому должна преследовать только позитивные цели и не противоречить общепринятой морали и нравственности.

1.3 Виды нарушений журналистской этики в федеральных и региональных средствах массовой информации

Духовно-нравственный и ценностно-аксиологический кризис, характерный для так называемых «переломных» и «переходных» эпох в истории, оказывает непосредственное влияние на качество этического регулирования различных сторон жизни общества и профессиональной деятельности, особенно затрагивая такие «публичные» сферы, как журналистика. Современный период в развитии нашей страны нельзя назвать переходным, однако он также отличается разбалансировкой духовно-нравственных, морально-этических и ценностно-аксиологических устоев, начавшейся несколькими десятилетиями ранее и продолжающейся сегодня. В самом общем виде это приводит к стиранию границ между представлениями о «плохом» и «хорошем», смене оценочных модусов, нейтрализации указанных выше этических ориентиров в работе журналиста в целом. Другим негативным фактором, ведущим к нарастанию данных явлений, можно считать активное развитие интернет-журналистики, содействующее демократизации этического поля, устранению четких границ дозволенного в погоне за популярностью и эпатажем. Своды этических правил, ранее выработанные для журналистов, в гражданской сфере становятся неактуальными, заменяются нравственными принципами конкретных авторов, стимулы деятельности которых могут идти вразрез «с прописными этическими правилами» [9, с. 90], способствуя снижению важности последних в профессиональной журналистской среде. Следствием этого становятся многочисленные нарушения журналистской этики в федеральных и региональных средствах массовой информации. Если раньше намеренное «смакование» предельно натуралистичных деталей, обвинений и оскорблений, призванных сделать материал нарочито экспрессивным, заметным в общей массе информации, было характерно для так называемой «желтой прессы», то сегодня такие тенденции угадываются и в серьезных новостных и даже аналитических изданиях, интегрирующих их в свой узнаваемый («фирменный») стиль.

Как утверждают П. Н. Киричок, О. В. Федотова, нарушения журналистской этики в печатных изданиях и интернет-СМИ можно разделить на два основных вида:

1. Нарушения, связанные с поведенческим (инструментальным) аспектом журналистской этики, отражающие неэтичные установки автора в выборе материала, его организации, обработке и так далее. Такие нарушения представляют собой крайне неоднородную группу, подразумевающую дальнейшую внутреннюю дифференциацию на нарушения:

1) сопряженные с выбором темы статьи (например, детали личной жизни человека, бытовые раздоры, не несущие важной и актуальной для читателей информации, но «засоряющие» информационное пространство негативными явлениями);

2) сопряженные с выбором источников информации (среди которых могут быть слухи, сплетни, псевдонаучные данные и так далее), указывающих на ее недостоверность, непроверенность и даже незаконность;

3) сопряженные с разглашением конфиденциальной информации, включая анонимные источники. Так, например, в одном из недавних выпусков газеты «Столица С» были названы практически все родственники убитого, что вызвало возмущение у читателей (от 07.04.2018);

4) сопряженные с демонстрацией нетолерантного отношения к объектам профессионального внимания.

Данные нарушения отражают, по мнению исследователей, «негативно-моральный поведенческий выбор» [29, с. 56].

Нарушения, связанные с поведенческим (инструментальным) аспектом журналистской этики, нередко влекут за собой нарушения, связанные с вербальным аспектом журналистской этики, хотя последние могут возникать и самостоятельно, при соблюдении этических принципов в сборе материала, выборе его темы и источников, прежде всего по причине стилистической неграмотности журналиста, отсутствия у него таких важных для

представителей данной профессии качеств, как деликатность, осторожность, чуткость, внимательность, аккуратность и так далее.

2. Среди нарушений, связанных с вербальным аспектом журналистской этики, отражающих особенности выбранных литературных образов, приемов, речевых формул и изобразительно-выразительных средств, манеры изложения в целом, могут быть следующие:

1) нарушения, сопряженные с выбором неверной с этической точки зрения стилистической доминанты; это, как правило, «ернический стиль», неуместная ирония, комикование в материалах на серьезные темы, такие, как криминальные преступления, бытовые конфликты, происшествия и так далее; возникающий между тематикой и стилистикой материала резонанс чаще всего не дает ожидаемого журналистом эффекта яркости и необычности, вызывает негативные эмоции у читателей;

2) нарушения, сопряженные с широким использованием стилистически сниженных слов (разговорно-просторечных, жаргонных, сленговых), по мнению журналиста, пишущего о преступлениях или конфликтах на бытовой почве, вроде бы соответствующих теме и стилистике повествования, однако на самом деле приводящих к существенному резонансу между драматизмом описываемых событий и избранными автором речевыми формулами;

3) нарушения, сопряженные с использованием нецензурной или бранной лексики;

4) нарушения, сопряженные с излишней детализацией и натурализмом описаний в разработке тем, которые, наоборот, требуют предельно деликатного подхода; например, если речь идет о внешности человека или страшных злодеяниях, подробности которых не несут важных сведений, помогающих раскрыть исследуемый журналистом вопрос, но лишь шокируют читателя. «Этот вербальный проступок журналиста подпадает под действие Кодекса профессиональной этики российского журналиста, Декларации гильдии судебных репортеров России, запрещающих использовать широкие

возможности средств массовой информации для пропаганды в обществе насилия и жестокости» [29, с. 57];

5) нарушения, сопряженные с использованием прямых оскорблений или бездоказательных обвинений объекта профессионального внимания, что также содействуют снижению общей стилистики изложения;

б) нарушения, связанные с допущением различных орфографических, пунктуационных, грамматических ошибок, что демонстрирует неуважение к читателю и к объекту журналистского внимания.

Данные нарушения отражают, как считают П. Н. Киричок и О. В. Федотова, «негативно-моральный вербальный выбор» [29, с. 58].

«Частые нарушения журналистами профессиональной морали превращают с таким трудом завоеванную свободу слова в новую разновидность духовно-нравственного террора, а нередкие пренебрежения профессиональным законом насаждают в обществе правовой нигилизм и нравственный регресс», – справедливо подчеркивают авторы [29, с. 59].

На наш взгляд, нарушения журналистской этики являются не только прямым следствием ослабления внешнего контроля за средствами массовой информации и размывания общих представлений об этических принципах и императивах в профессиональной среде под влиянием гражданского контента, но выступают главным образом результатом низкой профессиональной грамотности журналистов, недостаточного уровня их профессиональной и нравственно-этической культуры, отсутствия стойких моральных принципов и духовных приоритетов, заменяющихся стремлением к популярности, читаемости, узнаваемости, пусть и в негативно-оценочном ключе. К сожалению, у подавляющего большинства журналистов, особенно региональных изданий, распространено неверное понимание журналистской деятельности, игнорирование его столь важной воздействующей функции, направленной в том числе на морально-этическое воспитание и совершенствование общества постоянным акцентированием в средствах

массовой информации традиционных морально-этических ориентиров и принципов.

Итак, в рамках данного параграфа мы описали типологию нарушений журналистской этики в отечественных СМИ, среди которых можно выделить нарушения, связанные с поведенческим (инструментальным) аспектом журналистской этики, и нарушения, связанные с вербальным аспектом журналистской этики, в совокупности, отражающие негативный моральный выбор автора, демонстрирующий неуважение как к объектам профессионального внимания (героям материалов статей), так и к аудитории. Многие нарушения журналистской этики подпадают под действие правовой сферы и являются уголовно или административно наказуемыми. На наш взгляд, указанные нарушения либо возникают спонтанно, ввиду низкого уровня профессиональной этической грамотности журналиста, либо намеренно, свидетельствуя о его неправильном понимании журналистской профессии, ориентированной, главным образом, не на создание общественного резонанса любыми способами и средствами, а на оценочное информирование аудитории и укрепление посредством этого традиционных этических принципов и императивов в обществе. Последнее становится наиболее важным в сложные эпохи его развития, характеризующиеся неустойчивостью и даже разрушением привычных ценностно-аксиологических устоев, духовно-нравственных и морально-этических правил, которые претерпевают существенную разбалансировку, подтачивая и профессиональную этику публичного человека, в том числе журналиста. Такие периоды отличаются повышенными требованиями к моральному облику журналиста, вызывают к его личной ответственности и глубокому пониманию тех возможностей средств массовой информации, которыми они располагают в укреплении морально-этического аспекта жизни общества.

2 Система этических ориентиров и механизмы их реализации в профессиональной деятельности журналистов федеральных и региональных изданий (на примере медиатекстов журналов «Огонек», «Русский репортер» и газеты «Новгород»)

2.1 Типология профессиональных этических императивов журналистов в материалах федеральных и региональных медиаизданий (на примере журналов «Огонек», «Русский репортер» и газеты «Новгород»)

Как было отмечено выше, средствами раскрытия этических ориентиров в журналистике, равно как и в другой области профессиональной деятельности, выступают этические нормы, сопряженные с нормативной стороной журналистской этики, и этические принципы, сопряженные с теоретической, сущностной стороной журналистской этики. В материалах конкретных публикаций этические ориентиры реализуются в форме этических императивов – этических требований, указаний к поведению авторов, игнорирование которых маркирует последнее как «неэтичное», свидетельствует о негативно-моральном выборе журналиста на поведенческом и вербальном уровнях. Таким образом, на уровне текста или устного высказывания журналиста каждый этический ориентир, базирующийся на определенных этических нормах и принципах, выступает в виде этического императива, подчиняя себе его структуру и вербальное наполнение.

Рассмотрим особенности реализации этических императивов, включающих в себя этические нормы и этические принципы, в материалах федеральных и региональных изданий, среди которых:

1) журнал «Огонек» – федеральный общественно-политический и литературно-художественный иллюстрированный еженедельный журнал, в настоящее время выпускающийся издательским домом «Коммерсантъ»; данный

журнал всегда затрагивал широкий круг общественно-политических тем, уделял внимание и проблемам культуры, искусства, образования, продолжает являться одним из известных в российской медиакulturе, рассматривающим наиболее актуальную проблематику; отличительными чертами публикуемых в нем материалов считаются аргументированность и фактуальность, авторитетность мнений, наличие потребительской и прикладной информации, простота в ее подаче; среди авторитетных экспертов «Огонька» необходимо указать историка и драматурга Э. Радзинского, философа А. Дугина, литератора Д. Пригова, художника О. Кулика, писателя С. Лукьяненко;

2) журнал «Русский репортер», издаваемый в настоящее время медиахолдингом «Эксперт»; позиционирует себя как федеральное издание, основными достоинствами материалов которого являются острота и своевременность затрагиваемых тем, беспристрастность журналистских расследований; журнал дважды оказывался в центре крупнейших скандалов и судебных разбирательств: в первом случае по причине бездоказательных обвинений «Гембанка» в противозаконном сборе в медицинских целях биологического материала (стволовых клеток), во втором – за использование нецензурной лексики в публикациях;

3) городская газета «Новгород» – еженедельное общественно-политическое региональное издание (Великий Новгород), специализирующееся на новостной информации.

По нашим предположениям, соблюдение этических императивов в материалах данных изданий в полной мере зависит не только от личных предпочтений и профессиональной культуры работающих в них журналистов, но и от общей их концепции, избранных механизмов воздействия на читателя.

Анализ материалов, опубликованных в данных изданиях, позволил выделить этические императивы, наиболее важные для журналистов, сотрудничающих с ними, которые обнаруживают особенности в своей репрезентации.

Одним из наиболее важных этических императивов, которые можно отметить в публикациях «Огонька», «Русского репортера» и газеты «Новгород», является **императив к достоверности и правдивости информации**, заключающийся в выборе надежных источников информации, например, официальных сообщений пресс-служб государственных и негосударственных структур или авторитетных мнений специалистов – консультантов в той или иной области:

*«...«Акция «Внимание – мотоциклист!» – одна из самых известных и действенных акций, посвященных безопасности дорожного движения двухколесных транспортных средств и повышению культуры общения между участниками дорожного движения. **Об этом сообщили в пресс-службе городского ГИБДД**» («В Великом Новгороде прошла акция «Внимание – мотоциклист!»...», газета «Новгород», от 01.05.2018);*

*«**По заявлению Центробанка, в пятницу он отказался снижать ключевую ставку – до 15 июня она сохранится на уровне 7,25% годовых. Прямых указаний на причины отказа в комментариях ЦБ нет** – кроме того, что учет изменившегося из-за расширения санкций уровня странового риска сдвинул нейтральную ставку еще ближе к 7% годовых» («Санкционная пауза», журнал «Огонек», от 27.04.2018);*

*«Почему рубль вообще падает? Самый простой ответ – потому что Центральный банк перестал заниматься поддержанием его курса. О переходе к стратегии плавающего рубля **ЦБ объявил еще летом 2010 года**. – А с прошлого октября, – **поясняет Михаил Крылов, директор аналитического департамента United Traders**, – государство не представлено на валютном рынке. Сейчас идет большой эксперимент: ЦБ отказался от валютных интервенций. Они и раньше ежедневно составляли всего около 500 миллионов долларов, и при объеме нашего рынка 8 миллиардов долларов в день удержать ими было ничего невозможно» («Прощай, дорогой рубль!», журнал «Русский репортер», от 20.01.2018).*

Однако такая подача новостной информации в большей мере характерна для газеты «Новгород», которая не касается острых и глубоких тем, нуждающихся в серьезной аналитике; газета выступает прямым транслятором новостных сообщений от их источника к аудитории: *«Вечером 26 апреля местными жителями в реке Малая Вишерка города Малая Вишера обнаружено тело новорожденного мальчика. При осмотре тела видимых телесных повреждений не обнаружено. Об этом сообщили в пресс-службе регионального СК»* («В Новгородской области обнаружен труп младенца – возбуждено уголовное дело», газета «Новгород», от 27.04.2018); при аналитическом рассмотрении материалов газеты «Новгород» складывается мнение об отсутствии индивидуального и неповторимого облика издания, стремления с помощью него выделиться на фоне остальных медийных средств. Между тем именно в региональной газете «Новгород» реализация этического принципа правдивости и достоверности информации осуществляется наиболее последовательно и открыто для читателя.

Федеральные же журналы «Огонек» и «Русский репортер», наоборот, сконцентрированы на сохранении своего имиджа как изданий, имеющих свой взгляд на описываемые события и факты общественно-политической жизни страны и мира, поэтому придерживаются указанного этического императива намного реже, чаще заменяя авторитетные источники личным мнением. В ряде материалов источник информации предельно обобщен и условен, так что у читателя и вовсе может закрасться сомнение в достоверности публикуемых сведений: *«По данным СМИ, Ян Кум покинул компанию из-за несогласия с политикой соцсети. Как пишут американские СМИ, уход основателя мессенджера WhatsApp Яна Кума из корпорации Facebook вызван конфликтом с руководством самой популярной в мире соцсети. Господин Кум выразил несогласие с политикой Facebook в отношении пользователей WhatsApp – использования их персональных данных для рекламодателей и попыток ослабить систему сквозного шифрования сообщений в мессенджере»* («Основатель WhatsApp не сошелся характерами с Facebook», журнал

«Огонек», от 21.04.2018). Осмелимся предположить, что автор использует в качестве источника материалов непроверенные слухи.

Личные наблюдения и личное мнение журналиста часто становятся единственным источником информации в материалах «Русского репортера», который, в отличие от «Огонька», не ограничивается краткими замечаниями, а, наоборот, предлагает развернутый информационный срез по той или иной проблеме. Примером этого является статья В. Лейбина «Кто здесь людоед», опубликованная в «Русском репортере» от 16.03.2017. Она посвящена ситуации на Донбассе, которая, по мнению автора, «опять близка к войне». Журналист кратко освещает соотношение военных сил на границе данной территории, прогнозирует, представляя как всем очевидный факт, развитие ситуации в ближайшее время, при этом не используя ни одной ссылки на авторитетный источник, ни одного комментария авторитетного лица, которое может предложить объективную и проверенную информацию. Предвидя вполне закономерное недоверие к материалу статьи со стороны читателя, В. Лейбин советует ему самостоятельно перепроверить данные: *«Когда я излагаю эти факты, большинство друзей, кто не в курсе, думает, что я из Донецка, потому и обвиняю Киев в попытке спровоцировать войну. Но ведь легко перепроверить все факты по нейтральным свидетельствам, если уж мне не верить. Можно даже понять логику официального Киева: им не нравятся Минские соглашения, подписанные в результате военных поражений. Понять логику можно, но оправдать войну – нельзя»*. Прямого нарушения этического императива здесь не обнаруживается: журналист апеллирует к логике и самостоятельности читателя, аргументируя высказанную точку зрения, однако в целом из сказанного можно сделать вывод о том, что этический императив к достоверности и правдивости информации всегда соблюдается только в материалах газеты «Новгород», тогда как в федеральных журналах «Русский репортер» и «Огонек» нередко, особенно в первом из них, учитывается менее аккуратно и последовательно.

Другим не менее важным этическим императивом выступает **требование толерантности** в поведении журналистов, реализующееся, например, в стремлении разобраться в спорных и получивших общественный резонанс вопросах, избегая прямого осуждения и так далее. Пример реализации данного императива можно обнаружить в материале журнала «Русский репортер» «Ересь – не ругательство» (от 29.03.2016), где его автор обращается к авторитетному мнению председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Владимира Легойды с целью разъяснения слов Патриарха о том, что *«сегодня мы говорим о глобальной ереси человекопоклонничества, нового идолопоклонства, исторгающего Бога из человеческой жизни»*. Данное высказывание, по оценке журналиста, вызывало бурное обсуждение в обществе и даже возмущение и негодование. Логика повествования выстроена таким образом, что на обсуждение последовательно выносятся самые провокационные аспекты затронутой Патриархом проблемы, возможно, не совсем понятные непосвященному. При этом журналист не позиционирует себя как глубоко верующий, религиозный человек: в данном моменте он сохраняет свою нейтральность, демонстрирует возможность принятия любых, даже самых неожиданных точек зрения при их достаточной аргументации, доказательности и грамотном комментировании. К такой позиции он призывает и читателя, помогая ему разобраться в данном вопросе.

Соблюдение императива толерантности можно заметить и в материале журнала «Огонек» «Новым президентом стал левый националист Ольянта Умала» (от 06.06.2017). Журналист исследует весьма деликатный вопрос о возможности представителя коренного населения возглавить одно из государств Латинской Америки. Национальный вопрос можно считать одним из наиболее провокационных для журналистов в плане проверки их толерантности. Однако здесь, как и в выше рассмотренном материале, автор весьма аккуратно и деликатно обозначает проблему в своей новостной заметке: *«Не случайно первым главой государства, поздравившим Ольянту Умалу с избранием, стал президент Боливии Эво Моралес. Такой же, как и новый*

глава Перу, представитель коренного населения Америки назвал итоги выборов «результатом народной борьбы за достоинство и суверенитет» и высказал лидеру перуанской Националистической партии свою всецелую поддержку».

Толерантность прослеживается во всех новостных сообщениях газеты «Новгород», в которых нами не выявлено пропаганды вражды ни по национальному, ни по социальному, ни по расовому, ни по половому признакам.

На соблюдение **этического императива о признании свободы читателя в выражении критических оценок материалов журналистов**, публикуемых в том или ином издании, указывает построение сайтов онлайн-версий рассматриваемых нами газет и журналов, где предусмотрено открытое комментирование статей, интервью и информационных заметок.

О **соблюдении этического требования об уважении авторства** свидетельствует отсутствие судебных разбирательств с журналистами изданий по обвинению в плагиате. Разумеется, не всегда можно точно установить, насколько является авторской или заимствованной предлагаемая информация, однако данный критерий считаем весьма надежным в раскрытии интересующего нас вопроса.

Анализируя материалы, опубликованные в газете «Новгород» и журналах «Огонек» и «Русский репортер», можно прийти к вполне обоснованным выводам о значимости для сотрудничающих с ними журналистов **этического императива об уважении частной жизни человека**.

Во-первых, материалы газеты «Новгород» лишены субъективности и оценочности: информация, излагаемая в них, носит предельно отвлеченный и объективный характер, сводясь в основном к цитированию авторитетных источников, представителей государственных служб, которые не переходят к обсуждению участников ситуации, концентрируясь лишь на фабуле происходивших и интересных для читателей событий.

Во-вторых, обращает на себя внимание деликатный подход журналистов «Огонька» и Русского репортера», рассказывающих именно о личной, частной жизни некоторых людей. Весьма показательным примером этого выступает статья «Естественная жизнь» с подзаголовком «Почему приемные родители не боятся трудных подростков», опубликованная в «Русском репортере» от 13.05.2016. Журналист подробно описывает жизнь приемных детей с непростым характером в принявших их семьях, однако прямая оценочность встречается исключительно в высказываниях героев материала, что свидетельствует о позитивном моральном выборе автора: «– **Мне раньше дети из детдома представлялись такими волчатами,** – признается приемная мать Ирина. – Мы в первый раз в жизни поехали в детский дом. И увидели девочку. Ей было 12 лет, выглядела она лет на девять. Сейчас ей 14. Ну, взяли девочку – и все хорошо...». Если подробности частной жизни все же возникают в тексте, то автор старается их обосновать для читателя, показать их значимость в раскрытии основной идеи материала: «– Единственное, что мне иногда казалось, – что она какая-то неискренняя. Или использует нас? Ну не может быть человек таким идеальным! – вырывается вдруг у Ирины. Сейчас прошел год и десять месяцев, и этого раздражения у меня уже нет. Считаю, что я прошла адаптацию. После этих слов работа психолога становится очевидной. Как и самостоятельная работа приемной матери над собой. **Обычно люди не делятся некрасивыми подробностями из жизни семьи, полагая, что не нужно выносить сор из избы. Но в этом случае получается наоборот: нужно**». Журналист таким образом расставляет смысловые акценты, что в центре внимания читателя оказывается именно положительный опыт воспитания трудных подростков в приемных семьях: «Семье пришлось сменить две школы и прибегнуть к помощи специалистов владивостокской общественной организации «Восток», чтобы удержаться в третьей. Психологи работали и с родителями, и с учителями. **Объясняли простые вещи: школа государственная – и ребенок государственный. Получилось**».

В-третьих, необходимо отметить глубокую сосредоточенность авторов материалов «Огонька» исключительно на теме публикации, отсутствие стремления перейти с нее на личность человека, которому посвящен тот или иной материал. Такой подход можно заметить в статье об Илье Лагутенко «...«Мумий Тролль» вскрылся в деталях: «Вечерний чай» дебютировал в Москве» (от 28.04.2018). Известно, что личная жизнь «звезд» поп-индустрии всегда привлекает внимание прессы, и нередко журналисты самых разных изданий используют любой повод, чтобы «высказаться» по поводу деталей их внешности, поведения и так далее. Однако всего этого мы не наблюдаем в данной информационной заметке. Наоборот, ее автор сосредоточен исключительно на музыкальных достижениях артистов, презентующих свой новый альбом, придерживается аналитического подхода в изложении собственных впечатлений от концерта: *«От действия в целом осталось ощущение «нормального концерта», которого не было, например, на гораздо более помпезных прошлогодних выступлениях группы в честь 20-летия альбома «Морская». Захотелось вдруг, чтобы еще кое-кто из увязших в экспериментах ровесников Ильи Лагутенко вот так же вот вышел и сыграл нормальный концерт. Уже пора».*

Итак, в рамках данного параграфа мы рассмотрели типологию наиболее важных этических императивов, которыми руководствуются в своей деятельности журналисты таких региональных и федеральных изданий, как газета «Новгород», журналы «Огонек» и «Русский репортер», характеризующиеся общей новостной направленностью, но различающиеся в подходах к представлению информации читателю. Если газета «Новгород» специализируется на небольших новостных заметках, построенных на основе сведений из авторитетного источника (силовых ведомств и других государственных структур), то в журналах «Огонек» и «Русский репортер» чаще встречаются развернутые материалы с глубокой аналитикой и авторской оценочностью, что обуславливает особенности реализации императива к достоверности и правдивости информации, поскольку в последних ее источник

нередко «заретуширован» личным мнением журналиста, его собственными предположениями, мнениями и так далее. Это указывает на отступления в следовании данному императиву в материалах изученных федеральных журналов, на существенные нарушения, с ним связанные. Нейтрализация императива к уважению частной жизни человека обнаруживается в материалах газеты «Новгород», в которой, во-первых, данная тематика вообще не затрагивается (речь идет о различных городских происшествиях), во-вторых, используется предельно отвлеченный и объективный подход в изложении информации. В журналах «Огонек» и «Русский репортер» данный императив обретает свою значимость и последовательно соблюдается авторами публикуемых в них материалов. Различий в реализации других императивов, актуальных для рассмотренных нами СМИ (этического императива к признанию свободы читателя в выражении критических оценок материалов журналистов, этического императива к уважению авторства, этического императива к толерантности), нами не обнаружено, журналисты последовательно их соблюдают даже в самых провокационных для их реализации материалах (например, в провоцирующих проявления нетерпимости к религиозным или национальным предубеждениям). Все это свидетельствует о достаточной этической грамотности и высокой этической культуре рассмотренных нами информационных изданий.

2.2 Особенности механизмов и средств реализации этических ориентиров в материалах журналистов «Огонька», «Русского репортера» и газеты «Новгород»

На уровне текстов этические императивы и ориентиры получают определенное языковое выражение, свидетельствующее о позитивном моральном выборе журналиста на поведенческом и вербальном уровнях.

Так, в реализации **этического ориентира на предельную достоверность и правдивость информации**, а также соответствующего ему этического императива прослеживается позитивно-моральный поведенческий выбор автора фактуальной информации, маркированной такими вербальными средствами, как:

1) указания на источник транслируемых сведений: **«По прогнозам синоптиков завтра, 1 мая, на территории Новгородской области ожидается облачная, с прояснениями погода»** («На Первомай по Новгородской области прогнозируют грозы», газета «Новгород», от 30.04.2018); **«Заместитель генерального директора регионального оператора Владимир Бакуменко заявил, что в планах на этот год замена 126 лифтов»** («В Великом Новгороде по программе капремонта в этом году планируют заменить 126 лифтов», газета «Новгород», от 24.04.2018); как видим, если источником информации является не пресс-служба, а конкретное лицо, исполняющее должностные обязанности, то обязательно приводятся указания на занимаемую им должность;

2) точные данные, главным образом статистические: **«Новгородская область вошла в программу по ускоренной замене лифтов, рассчитанной до 2020 года. В областном центре по этой программе, реализуемой при поддержке Минстроя РФ, подлежит замене 575 подъемников. Всего в городе насчитывается более 1050 лифтов, из которых у 670 срок эксплуатации превысил 25 лет и нужно проводить обследование»** («В Великом Новгороде по программе капремонта в этом году планируют заменить 126 лифтов», газета «Новгород», от 24.04.2018); **«За это время сумма расходов на строительство «Арки» выросла более чем в 6 раз – с 250 млн. долларов до 1,55 млрд. евро. И это только один объект! В целом реализация ПОМ обошлась всем участникам «концессии» в 2,3 млрд. евро. При этом из 22 пунктов ПОМ сроки сдачи объекта были соблюдены только при стабилизации несущих конструкций саркофага (40 млн. евро), которую Украина осуществила на паях с Россией»** («Банкет на обочине», журнал «Огонек», от 23.04.2018); здесь же точные географические координаты и так далее: **«Так в воскресенье на улицах Великого**

Новгорода в акции участвовали более 40 человек. Было восемь точек раздачи агитационного материала: на площади Победы – Софийская, перекресток улиц Федоровский Ручей / Большая Московская, перекресток улиц Хутынская / Державина, развязка Большая Санкт-Петербургская / Колмовский мост, перекресток улиц Ломоносова / А. Корсунова, перекресток улиц Нехинская / Кочетова, перекресток улиц Псковская / Белова и напротив железнодорожного вокзала» («В Великом Новгороде прошла акция «Внимание – мотоциклист!»...», газета «Новгород», от 01.05.2018);

3) цитирование, демонстрирующее подлинность и достоверность приводимой информации: *«В российский прокат выходит анимационная картина «Знаешь, мама, где я был?», созданная совместно известным сценаристом Резо Габриадзе и его сыном – режиссером Лео Габриадзе. В Великом Новгороде показ картины организован при поддержке бюро приключений «53 тура» и пройдет в четверг, 26 апреля, в 19.40 в кинотеатре «Новгород»: – Грузия, Кутаиси. Только что кончилась война, радостей было мало. Нервы у всех были на пределе, беспризорные ходили стайками. Я жил партизаном в родном городе, и единственным островом, где было мне хорошо, была Библиотека № 6, – так начинается рассказ о своей удивительной истории детства художник, писатель и режиссер Резо Габриадзе, в которой реальные факты перемеживаются с фантазиями и снами 10-летнего мальчишки» («Новгородцы увидят фильм Резо Габриадзе о послевоенном детстве», газета «Новгород», от 24.04.2018).*

Примеров подобного рода можно привести множество: как правило, в каждом материале мы сталкиваемся и с указаниями на источник получения журналистом информации, и с точными данными, и с цитатами, цель которых – не только убедить читателя в правдивости и достоверности новостного сообщения, но и сделать его предельно точным, информативно насыщенным, сформировать исчерпывающее представление об объекте профессионального внимания автора. Данные вербальные средства раскрывают позитивно-

моральный выбор журналиста на языковом уровне, демонстрируют его уважительное отношение к адресату (широкой читательской аудитории), который не может ограничиться поверхностными заявлениями, не подтвержденными статистикой и авторитетными комментариями.

Более сложно выявить языковые механизмы реализации других этических ориентиров, например, **этического ориентира на толерантность**. Как правило, он обнаруживает свою непосредственную актуализацию в материалах провокационного содержания, то есть в тех, где возможно проявление экстремистских взглядов или дискриминации по ряду признаков. В обычных материалах на нейтральные, с этой точки зрения, темы этический ориентир на толерантность открыто не обозначен: анализ осуществляется от противного – от отсутствия прямых высказываний негативно-оценочного характера. Одним из материалов, позволяющих судить о толерантности журналистов, является небольшая информационная заметка журнала «Огонек» «Новым президентом стал левый националист Ольянта Умала» (от 06.06.2017). Речь в ней идет о том, что впервые за новейшую историю политических выборов в странах Латинской Америки президентом одной из них – государства Перу – стал представитель коренного населения – индеец. Как известно, в эпоху завоевания данных территорий и позднее коренное население Америки подвергалось страшнейшему геноциду, далее – унижению по национальному признаку, социальной и территориальной изоляции и так далее. Выбор в качестве руководителя официальной власти страны представителя коренного населения, то есть индейца, знаменует собой настоящую победу демократии в Перу, заключающейся в равенстве всех не только перед законом, но и в своих правах в обществе. Журналист освещает данную тему весьма деликатно, никак не принижая нацию, представителем которой является новый президент. Для наименования его национальной принадлежности автор использует такие слова и словосочетания, как:

– *индеец*, толкуемое в словаре русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой как «представитель коренного населения Америки (кроме

алеутов и эскимосов)» [47, с. 472]; никаких оценочных коннотаций данное слово не содержит; в материале оно фигурирует в подзаголовке: *«Новым президентом стал левый националист Ольянта Умала (Перуанцы выбрали умеренного **индейца**)»* («Огонек», от 06.06.2017); ничего оскорбительного данное слово в свое значение не несет, что особенно ощутимо в следующем высказывании: *«До последнего момента разрыв в рейтингах двух участников второго тура выборов – главы Националистической партии Перу, **индейца по происхождению** Ольянты Умалы и депутата от правого блока Fuerza 2011 («Сила 2011»), дочери экс-президента страны Альберто Фухимори Кейко – не выходил за рамки статистической погрешности»* («Новым президентом стал левый националист Ольянта Умала (Перуанцы выбрали умеренного индейца)», журнал «Огонек», от 06.06.2017);

– ***представитель коренного населения***, то есть представитель «исконного населения территории, сохранившего традиционные системы жизнеобеспечения, особые формы хозяйственной деятельности и так далее» [42, с. 612]: *«Не случайно первым главой государства, поздравившим Ольянту Умалу с избранием, стал президент Боливии Эво Моралес. Такой же, как и новый глава Перу, **представитель коренного населения Америки** назвал итоги выборов «результатом народной борьбы за достоинство и суверенитет» и высказал лидеру перуанской Националистической партии свою всецелую поддержку»* («Новым президентом стал левый националист Ольянта Умала (Перуанцы выбрали умеренного индейца)», журнал «Огонек», от 06.06.2017).

Обратим внимание на тот факт, что автор материала старается избегать многократного повторения слова «индеец», обращаясь к синонимичной замене. Данный языковой материал свидетельствует о позитивно-моральном поведенческом и вербальном выборе журналиста в реализации этического ориентира на толерантность в национальном и других подобных вопросах.

Национальный вопрос является предметом серьезного изучения и осмысления у журналиста «Русского репортера». В одном из материалов издания затрагивается «щекотливый» национальный вопрос, сегодня

приобретший высокую степень актуальности. Это проблема ценностно-мировоззренческих различий между русскими и украинцами, благодаря политическим разногласиям вовлеченными в настоящую вражду, получившую еще и национальную подоплеку. Национальный вопрос – благодатная тема для проявления личной национальной нетерпимости, сегодня многим свойственной и позиционируемой весьма открыто в разговоре об отношениях России и Украины, русских (россиян) и украинцев. В СМИ украинцы сознательно наделяются негативным оценочным обликом. Иной подход прослеживается в материале «Русского репортера» «Братья или чужаки? (Базовые ценности разных регионов России и Украины: социологическое исследование «РР»)» (от 23.10.2016), автор которого пытается примирить считавшиеся совсем недавно братскими народы. Это отчетливо прослеживается в использовании следующих языковых средств и механизмов:

– выражений, с одной стороны, формирующих негативное оценочное отношение к результатам различных псевдонаучных исследований и опросов, акцентирующих внимание на отрицательных стереотипах об украинцах: *«Но вряд ли такие опросы могут сказать что-то о действительных сходствах и различиях русских и украинцев. Массовые стереотипы вообще редко соответствуют реальности – и тем более это касается стереотипов, усиленных информационной войной. Если бы опрос проходил в мирное время, результаты, вероятно, были бы другими»*; с другой стороны, подчеркивающих отсутствие существенных различий между базовыми ценностями русских и украинцев, истинность, достоверность, правдивость чего усиливается посредством вовлечения в сопоставление третьей страны – Польши: *«Если сравнить эту ценностную иерархию с российской, мы не найдем никаких различий. Более того, такая же или очень похожая иерархия ценностей типична и для Польши, и для многих других восточноевропейских стран»*; в итоге весь восточный славянский мир характеризуется мировоззренческой общностью, что не может не отражаться на характере и других личностных свойствах представителей восточноевропейских народов;

– антитеза и сравнений; в частности сравнение встречается в последнем выражении, демонстрирующем сходства между русскими, украинцами и поляками; антитеза используется дважды: во-первых, с целью подчеркнуть недоверие к искусственно насаждаемым стереотипам (*информационная война ↔ мирное время*); во-вторых, при обозначении народа, с мировосприятием которого действительно можно заметить значительные различия, причем не только у русских, но и у тех же украинцев и поляков: *«Если сравнить эту ценностную иерархию с российской, мы не найдем никаких различий. Более того, такая же или очень похожая иерархия ценностей типична и для Польши, и для многих других восточноевропейских стран. Другое дело – если посмотреть на иерархию ценностей в такой стране, как Германия. Там Безопасность опускается на четвертое место, Самостоятельность поднимается на третье, а первые два места занимают ценности заботы: Благожелательность (забота о близких) и Универсализм (забота о природе и о людях в целом). Последнее же место занимает Власть – Богатство»*. В результате происходит не переориентация негативных оценочных представлений на другой народ, на другую страну, в роли которой выступает Германия, а их нейтрализация, научно подтвержденная проведенным социологическим исследованием и опросом: *«Сами по себе эти результаты обрисовывают общую картину различий, проводя грань не между Россией и Украиной, а между посткоммунистическими странами и западноевропейскими»*. Заключительное высказывание автора материала и вовсе преследует цель окончательно примирить враждующие сегодня народы: *«Можно спекулятивно предположить, что обе наши страны интенсивно ищут основания для солидарности, в том числе и в таких уродливых формах, как крайний национализм, любовь к «своим» через ненависть к «чужим»*. *Остается верить, что в ближайшие годы мы увидим перелом тренда изменения ценностей и на Украине, и в России»*.

При анализе этического ориентира на признание свободы читателя в выражении критических оценок материалов, публикуемых в изданиях,

нам встретился пример допущения недоверия мнению журналиста со стороны читателей: *«Когда я излагаю эти факты, большинство друзей, кто не в курсе, думает, что я из Донецка, потому и обвиняю Киев в попытке спровоцировать войну. Но ведь легко перепроверить все факты по нейтральным свидетельствам, если уж мне не верить. Можно даже понять логику официального Киева: им не нравятся Минские соглашения, подписанные в результате военных поражений. Понять логику можно, но оправдать войну – нельзя»* («Кто здесь людоед», журнал «Русский репортер», от 16.03.2017). Уважение к мнению читателя проявляется еще и в том, что журналист – автор материала – не оставляет вопрос доверия «повисшим в воздухе», наоборот, он старается избавить аудиторию от вполне обоснованных сомнений, апеллируя к ее логике и разумному анализу ситуации.

Таким образом, анализ материалов региональных (газеты «Новгород») и федеральных (журналов «Огонек», «Русский репортер») изданий нам позволил проследить механизмы языковой реализации этических ориентиров в опубликованных в них материалах. Часть этических ориентиров может быть выражена имплицитно, то есть подразумеваться автором и читателями, исходящими из отсутствия средств, указывающих на негативно-моральный выбор журналиста на поведенческом и вербальном уровнях (среди них этические ориентиры на уважение авторства, частной жизни человека и так далее, поскольку в статьях и информационных заметках мы не обнаружили ни излишних деталей, ни явного плагиата). Другие этические ориентиры выражены эксплицитно, и в этом, как правило, оказываются задействованными различные языковые средства, актуализирующие соответствующие языковые механизмы, а именно: а) механизм повышения фактуальности и достоверности приводимой в текстах информации (с помощью указаний на источники полученных сведений, статистических данных, цитат); б) деликатные и нейтральные в стилевом и стилистическом отношении наименования людей по национальной принадлежности, антитезы и сравнения, сглаживающие межнациональные противоречия, наоборот, «подогреваемые» отечественными

СМИ, выражения, переориентирующие читательское внимание на другие межнациональные различия и в конечном итоге нейтрализующие их, что демонстрирует толерантность авторов в рассмотрении национальных вопросов; в) апелляция к логике читателя в решении вопроса о возможном его недоверии автору, что указывает на учет этического императива к признанию свободы читателя в выражении критических оценок материалов, публикуемых в издании.

2.3 Проблема отступлений от этических ориентиров в медиатекстах федеральных и региональных изданий

Несмотря на наличие определенных этических ориентиров в журналистской деятельности авторов рассматриваемых изданий и механизмов их языкового выражения, активно представленных в текстах, автором бакалаврской работы были выявлены случаи нарушения журналистской этики. Как правило, это нарушения на вербальном уровне, отражающие особенности выбранных литературных образов, приемов, речевых формул и изобразительно-выразительных средств, манеры изложения в целом. Приведем ряд наиболее интересных примеров.

Во-первых, выбор вводных конструкций, негативных с точки зрения морали, указывающих на сомнение в достоверности информации, приводимой в сообщении. Подобного рода вводные конструкции непосредственно связаны с недостаточной реализацией императива к достоверности и правдивости информации, в изложении замещают указания на конкретные ее источники, демонстрируя сомнения самого автора в приводимых фактах, событиях, закономерностях. Нарушения такого плана можно встретить только в публикациях федеральных журналов «Огонек» и «Русский репортер», авторы которых нередко хотят поделиться исключительно собственными

наблюдениями по тому или иному вопросу, забывая о том, что читатель нуждается в проверенной, достоверной и объективной информации: *«Надежда Савченко, вероятно, все-таки не невинная жертва, она пошла на грязную войну добровольно. Она участник батальона «Айдар», который пользуется в Донбассе (это уж я знаю) дурной славой карателей примерно в той же мере, что и батальон «Азов»; их преступления иногда замечает даже и украинское правосудие, расследуя пытки и мародерство на своей территории» («Кто здесь людоед (В Донбассе ситуация опять близка к войне)» (материал В. Лейбина, опубликованный в журнале «Русский репортер», от 16.03.2018); «Устранить все недоработки до ЧМ вряд ли удастся – «Самара Арена» будут доделывать уже после мундиаля и, вероятнее всего, уже за счет средств областного бюджета» («А ввод вам арена (Самарский стадион принимают в спешке и с нарушениями)»), журнал «Огонек», от 26.04.2018).*

Во-вторых, **выбор лексических единиц, обладающих подчеркнута негативной оценочностью с точки зрения морали,** актуализирующих неприятные для массового читателя образы и темы, во многом табуированные в цивилизованном обществе; как правило, негативный морально-оценочный эффект усиливается отсутствием веских оснований для их включения в контекст, тем более в заголовочный комплекс, автоматически «бросающийся в глаза» читателю: *«Кто здесь людоед (В Донбассе ситуация опять близка к войне)»* (материал В. Лейбина, опубликованный в журнале «Русский репортер», от 16.03.2018); данная лексема постоянно повторяется в материале, создавая ключевой в нем образ, не совсем понятный из содержания: *«Это не значит, что Савченко должна быть лишена права на защиту. И если бы требование добрых, «нелюдоедски» настроенных граждан заключалось в справедливом разбирательстве, то я бы его поддержал»; «Но идея неподсудности Савченко – это идея неподсудности украинских военных и добровольцев, даже если они виновны в военных преступлениях. Это ознаменование права на убийство мирных граждан (в том числе российских) в целях защиты нации, и это людоедский принцип».*

В-третьих, негативно-моральный выбор языковых ассоциаций, участвующих в языковой игре – неперенном атрибуте публицистики. Так, в одном из материалов «Огонька», помещенном в рубрике «Культура», используется заголовок *«Европа вместо лица (Алексей Васильев о новом фильме Малгожаты Шумовской)»* (от 27.04.2018) с вполне понятной языковой ассоциацией, основанной на звуковом подобии слов и известном в народе выражении, который актуализирует в языковом сознании читателей обценную лексему, связанную с тематикой «низа» и, безусловно, снижающую стилистику данной информационной заметки. Авторская интенция на юмор, комикование, каламбур в итоге оборачивается коммуникативной неудачей: вместо языковой игры, призванной повысить экспрессивность, яркость, необычность материала, получилось парадоксальное пренебрежение нормами общественной морали, что усиливается рядом фактором: а) отсутствием связи такого образа с содержанием информационного сообщения (*«В прокате фильм Малгожаты Шумовской «Лицо», получивший гран-при жюри в Берлине, – драма, основанная на двух реальных событиях: первой трансплантации лица в Польше и строительстве гигантской статуи Христа в городе Свободзина. В «Лице» оба события оказываются связаны одним героем. При всей метафоричности сюжета в фильме можно увидеть не только высказывание о проблемах современной Польши, но и почувствовать ностальгию по смутному времени свободы, которого ни в Польше, ни в России больше нет»*); б) использованием подобной коммуникативной ситуации в материале на тему культуры (немаловажным являются обманутые «ожидания» читателя, интересующегося данной сферой жизни общества, но неожиданно получающего непристойную ассоциацию, резонирующую с культурной проблематикой). Подчеркнем, что языковая игра такого характера встречается в заголовках «Огонька» не так уж редко: *«Кейсом по фейсу (Как бизнесмены оказываются в центре политических скандалов)»* (от 01.05.2018).

В-четвертых, негативно-моральный выбор стилистически сниженных слов (просторечных элементов и жаргонизмов): *«Кейсом по фейсу (Как*

*бизнесмены оказываются в центре политических скандалов)» (от 01.05.2018); «Сейчас вообще происходит расцвет **наушнопа** и подъем интереса к науке. На хороших популяризаторов науки огромный спрос, наше расписание распланировано на несколько месяцев вперед, нас приглашают в самые разные города, все от нас чего-то хотят, мы можем при желании зарабатывать одними только лекциями. В общем, **наушноп** – выгодная, модная, интересная, перспективная, веселая, нестыдная профессия. Удивительно даже, почему все до сих пор не занимаются **наушнопом**?» («Если даже эта **телочка** может писать книжки, то почему же я не могу? (Как Ася Казанцева сражается с мракобесием)», журнал «Русский репортер», от 07.12.2017). Использование подобной лексики демонстрирует неуважение и к любителям такой литературы (в частности, к людям, занимающимся научной журналистикой), и к читательской аудитории произведений подобного рода. Негативный эффект усиливается частым повтором такого слова, которое в итоге просто не может не броситься в глаза читателю.*

В-пятых, негативно-моральный выбор заимствованных слов, мало знакомых широкому читателю и неадаптированных русским языковым сознанием: *«В США состоялся так называемый «супервторник» – день, когда в 13 штатах проходят **праймериз**. «РР» рассмотрел самых вероятных претендентов на кресло в Белом доме и пришел к выводу, что уж лучше Клинтон или Трамп, чем Круз или Рубио. Так что Москве остается писать «Трамп» и держать Хиллари в уме» («Кто, если не Обама: два кубинца, отличница, социалист и весельчак», журнал «Русский репортер», от 06.03.2016); «Причину отмены показов объяснили сложностью пьесы Гарольда Пинтера, по которой поставлен спектакль. От комментариев по поводу особенностей технического **райдера** в связи с постановкой в театре отказались» («Скандал с участием Михаила Ефремова на самарской сцене получил продолжение в Москве», журнал «Огонек», от 29.04.2018). Лексика подобного рода затрудняет понимание содержания информационной заметки, демонстрирует неуважение автора к читателю.*

В целом нарушений, связанных с вербальным уровнем журналистской этики и демонстрирующих негативно-моральный выбор языковых средств, немного. Их основными причинами, на наш взгляд, являются недостаточно высокий уровень коммуникативной культуры журналистов, спешка, невнимательность при написании материалов, отсутствие языкового чутья, желание продемонстрировать «подкованность» в том или ином вопросе, бравируя «модными» словами и выражениями. Практически во всех случаях подобные нарушения содержат элемент случайности и непродуманности.

Итак, несмотря на следование авторов этическим ориентирам, в ряде публикаций федеральных журналов «Русский репортер» и «Огонек» автору бакалаврской работы встретились вербальные отступления от журналистской этики, связанные, на наш взгляд, с недостаточной коммуникативной культурой и грамотностью журналистов, а также с непродуманностью некоторых высказываний в целом. Среди таких нарушений негативно-моральный выбор вводных конструкций, указывающих на сомнение в достоверности информации, приводимой в сообщении; негативно-моральный выбор лексических единиц, обладающих подчеркнуто негативной оценочностью, вызывающих у читателя стойкое чувство неприятия и отвращения; негативно-моральный выбор языковых ассоциаций, участвующих в языковой игре; негативно-моральный выбор стилистически сниженных слов (просторечных элементов и жаргонизмов); негативно-моральный выбор заимствованных слов, мало знакомых широкому читателю и неадаптированных русским языковым сознанием, часть из которых допустима в публицистике при обоснованности и необходимости их использования (жаргонизмы, разговорно-просторечные элементы, вводные слова), а часть нуждается в необходимом комментарии, разъясняющем их значения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Журналистская этика представляет собой совокупность правил поведения в журналистской среде, обеспечивающую нравственный характер взаимоотношений внутри нее и с объектами данной профессиональной деятельности – обществом и государством. Журналистская этика обладает сложной диспозитивной сущностной природой, обусловленной корреляцией нескольких моральных пластов, связанных с особенностями получения, обработки и репрезентации аналитико-новостной информации, включает в себя мораль имманентную, личную, фоновую, профессиональную, общественную. В этой диспозитивной сложности отчетливо проявляется роль средств массовой информации в обществе, способных оказать существенное воздействие на массовое сознание и положительными, и отрицательными моральными установками авторов публикуемых материалов. Трансляция информации здесь имеет подчеркнуто оценочный характер, ее этическая оценка, базирующаяся на комплексах этических принципов и норм, в которых раскрывается содержание журналистской этики, позволяет обозначить определенные рамки в вербально-оценочном поведении журналистов при общей установке на принципиальную независимость их деятельности и свободу слова в целом.

Конкретное свое выражение журналистская этика находит в этических ориентирах – морально-ценностных установок, из которых должны исходить и которыми должны руководствоваться журналисты в своей профессиональной деятельности. Их основаниями выступают этические нормы и принципы, главенствующими из которых можно считать правдивость и достоверность информации; ее объективность, не исключаящую оценочность в подаче; уважение к авторству (исключающее плагиат) и к читателю, имеющему право на критические оценки материалов; уважение к личной жизни объектов профессионального внимания; толерантность, исключаящую проявление нетерпимости по половому, национальному, расовому, религиозному и другим

признакам; сохранение конфиденциальной информации, анонимности источников и так далее. Данные этические ориентиры, а также лежащие в их основе этические нормы и принципы, образуют в совокупности этическую программу профессиональной деятельности журналиста, на которую он должен ориентироваться в работе; в то же время это система оценивания его деятельности, маркирующая его высказывания как этичные и неэтичные на поведенческом и вербальном уровнях.

Логико-смысловая цепочка терминов *журналистская этика ← этические ориентиры (этические нормы + этические принципы)* наглядно раскрывает соотношение данных понятий, ключевых для данного исследования, от которого автор бакалаврской работы отталкивался в его практической главе. Учитывая, что этические ориентиры в текстах статей и информационных заметок выступают в роли императивов, выражающих определенные требования к вербальному и инструментальному поведению журналиста, призывающих его к позитивно-моральному выбору на инструментальном (поведенческом) и вербальном уровнях, были оценены особенности их учета и реализации в публикациях региональных и федеральных изданий, в частности региональной газеты «Новгород» и федеральных журналов «Огонек», «Русский репортер», характеризующихся сходной (общественно-политической) направленностью, но демонстрирующих разные подходы к обработке и актуализации новостного материала. Это оказывает определенное влияние на реализацию этических императивов, а именно, императива к достоверности и правдивости информации, наиболее важного для газеты «Новгород», корреспонденты которой ограничиваются передачей информации от официальных источников аудитории. Наоборот, в федеральных журналах для них важно также продемонстрировать аналитический подход в изучении общественно-политических проблем, показать свой взгляд на происходящие события, провести небольшое журналистское расследование, оказав благоприятное воздействие на имидж издания. Именно поэтому здесь встречаются отступления от данного

императива. В ряде материалов источник информации предельно обобщен и условен, так что у читателя и вовсе может закрасться сомнение в достоверности публикуемых сведений; реже журналисты ссылаются исключительно на свое мнение в суждениях и оценках. В реализации других этических императивов (требований к толерантности, к признанию свободы читателя в выражении критических оценок материалов журналистов, к уважению авторства и частной жизни объектов профессионального внимания) различий мы не обнаружили: в материалах всех изданий отсутствуют излишние детали личной жизни персонажей статей, высказывания, каким-либо образом унижающие человека по расовому / национальному / половому / религиозному признакам; на всех медиасайтах существует обратная связь с читательской аудиторией, так что адресат может дать прямую оценку прочитанному; судебных разбирательств по обвинению в плагиате у данных изданий замечено не было.

Среди механизмов и средств реализации этических ориентиров в материалах «Огонька», «Русского репортера» и газеты «Новгород» автором исследования были выявлены: 1) фактуальность изложения (маркированная такими языковыми средствами, как указания на источник сообщения, точные статистические данные, цитаты); 2) использование нейтральных в стилевом и стилистическом отношении средств для наименования объектов профессионального внимания по национальной принадлежности; 3) включение в текст антитез и сравнений, способствующих переориентации негативных оценочных представлений читателя и их последующей нейтрализации.

Между тем это не исключило появление некоторых нарушений журналистской этики на вербальном уровне, которые часто сопряжены с невнимательностью журналиста, его низкой коммуникативной культурой. К ним, например, относятся вводные конструкции, указывающие на сомнение в достоверности информации, приводимой в сообщении; лексические единицы с подчеркнута негативной оценочностью, вызывающие у читателя стойкое чувство неприятия и отвращения (*людоед*); неудачные языковые ассоциации,

задействованные в языковой игре; просторечные элементы и жаргонизмы, снижающие стилистику изложения; заимствованные слова, незнакомые широкому читателю и никак не поясняющиеся в тексте.

Сказанное позволяет сделать вывод о достаточно высоком уровне журналисткой этики в проанализированных автором бакалаврской работы региональных и федеральных медиаизданиях, что может служить своеобразным этическим ориентиром для других общественно-политических и информационно-новостных газет и журналов, не исключая дальнейшего совершенствования вербального поведения авторов. Проблема изучения этических ориентиров профессиональной деятельности журналистов сохраняет свою актуальность и нуждается в дальнейших исследованиях, в том числе сравнительно-сопоставительного характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Абишева В. Т. К проблеме профессиональной этики журналиста [Электронный ресурс] / В. Т. Абишева. – URL : http://www.rusnauka.com/6_NiTSB_2009/Philologia/41595.doc.htm. Дата обращения: 13.04.2018.
- 2 Абишева В. Т. Профессиональный кодекс как нравственный ориентир журналиста / В. Т. Абишева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1–2. – С. 189–194.
- 3 Авраамов Д. С. Профессиональная этика журналиста : учеб. пособие / Д. С. Авраамов. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1999. – 224 с.
- 4 Александров Л. Г. Особенности лексического строя популярной российской «толстушки» / Л. Г. Александров // Речевая агрессия в современной культуре : сб. науч. трудов / под ред. М. В. Загидуллиной. – Челябинск : ЧелГУ, Энциклопедия, 2005. – С. 48–59.
- 5 Александров Л. Г. Стилистическая раскрепощенность как типологический признак еженедельника (к проблеме методики преподавания основ журналистской этики) / Л. Г. Александров // Знак : проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 1. – С. 17–23.
- 6 Амиров В. М. Этика журналиста в дискурсе современного вооруженного конфликта / В. М. Амиров // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – Т. 113. – № 2. – С. 6–11.
- 7 Апресян Р. Г. Этика силы – в противостоянии насилию и агрессии / Р. Г. Апресян // Вопросы философии. – 2010. – № 9. – С. 143–153.
- 8 Артишевская Т. М. Профессиональная этика журналиста : авторская позиция и субъективность / Т. М. Артишевская // Знак : проблемное поле медиаобразования. – 2009. – № 1. – С. 28–30.

- 9 Афанасьева Е. А. Создание и распространение контента : этические регуляторы в цифровом медиапространстве / Е. А. Афанасьева // Журналистский ежегодник. – 2014. – № 2. – С. 89–92.
- 10 Бакштановский В. И. Моральный выбор журналиста / В. И. Бакштановский, Ю. В. Согомонов. – Тюмень : Центр прикладной этики, 2002. – 448 с.
- 11 Блохин И. Н. Толерантность как принцип журналистской деятельности / И. Н. Блохин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2008. – Вып. 3. – Ч. 1. – С. 120–126.
- 12 Бухарцев Р. Г. Вопросы профессиональной этики журналиста / Р. Г. Бухарцев. – Свердловск: Изд-во Свердловского гос. ун-та, 1971. – 42 с.
- 13 Быков А. Ю. Реализация норм профессиональной этики журналистов в практике американских СМИ / А. Ю. Быков // Гуманитарный вектор. Сер. : История, политология. – 2015. – № 1. – С. 83–89.
- 14 Волек Т. Журналистская этика / Т. Волек. – СПб. : Институт развития прессы, 2002. – 140 с.
- 15 Ворошилов В. В. Право и этика в журналистике : курс лекций / В. В. Ворошилов. – СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2004. – 288 с.
- 16 Гуляев А. Профессиональная этика журналиста. От кодекса строителя коммунизма к этическим кодексам СМИ / А. Гуляев. – Вильнюс : ЕГУ, 2014. – 262 с.
- 17 Гуревич П. С. Этика : учебник для бакалавров / П. С. Гуревич. – М. : Юрайт, 2016. – 318 с.
- 18 Гусейнов А. А. Этика : учебник / А. А. Гусейнов, А. Г. Апресян. – М. : Гардарика, 1998. – 472 с.
- 19 Данелян Н. Основные принципы журналистской этики [Электронный ресурс] / Н. Данелян. – URL : http://www.my-works.org/text_57875.html. Дата обращения: 05.05.2018.

20 Декларация принципов поведения журналиста [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.mmdc.ru/self-regulation/dir74/single/234>. Дата обращения: 18.04.2018.

21 Дзялошинский И. М. Культурная проблематика в СМИ : влияние представлений журналистов на освещение событий культурной жизни / И. М. Дзялошинский // Российская пресса в поликультурном обществе : толерантность и мультикультурализм как ориентиры профессионального поведения : материалы исслед. и науч.-практ. конф. – М. : Изд-во МГУ, 2002. – С. 32–37.

22 Додолев Е. Ю. Степень свободы слова // Однако : журнал. – 2009. – № 11. – С. 62–65.

23 Долгина Е. С. Профессиональная этика журналиста : каноны и нарушения / Е. С. Долгина, Е. А. Минязева // Современная филология : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Уфа, март 2015 г.). – Уфа : Лето, 2015. – С. 91–93.

24 Дымова И. А. Профессиональная этика журналиста / И. А. Дымова. – Оренбург : Университет, 2013. – 164 с.

25 Евдокимова Н. Е. Теория социальной ответственности СМИ : анахронизм или будущее / Н. Е. Евдокимова // Информационные войны. – 2011. – № 2. – С. 2–6.

26 Иванов В. Журналистская этика : учебник / В. Иванов. – Киев : Высшая школа, 2007. – 231 с.

27 Иванова Н. Б. Проблема подмены журналистского творчества PR-деятельностью : культурно-этический аспект / Н. Б. Иванова // Культура. Наука. Интеграция. – 2013. – № 4 (24). – С. 29–31.

28 Казиев И. А. Информация как средство воздействия на воспитание личности и общества / И. А. Казиев // Вестник Социально-педагогического института. – 2012. – № 3. – С. 117–121.

- 29 Киричек П. Н. Этика журналиста: учеб. пособие / П. Н. Киричек, О. В. Федотова. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2004. – 140 с.
- 30 Клушина Н. И. Этические аспекты массовой коммуникации / Н. И. Клушина // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. : Лингвистика. – 2014. – № 1. – С. 59–66.
- 31 Князев А. А. Энциклопедический словарь СМИ / А. А. Князев. – Бишкек : Изд-во КРСУ, 2002. – 632 с.
- 32 Кодекс профессиональной этики российского журналиста [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sovetnik.ru/documents/codes/russian/codex_prof_ethics. Дата обращения: 16.05.2018.
- 33 Кумылганова И. А. Профессиональная этика журналиста: зарубежный опыт / И. А. Кумылганова. – М. : ф-т журн. МГУ, 2012. – 196 с.
- 34 Кумылганова И. А. Этические основы информационных коммуникаций : зарубежные подходы и традиции / И. А. Кумылганова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2013. – 184 с.
- 35 Кучер Е. Д. Статус журналиста в Интернете : правовой и этический аспекты : дис. ... канд. филол. наук / Е. Д. Кучер; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2011. – 181 с.
- 36 Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста : учеб. пособие / Г. Л. Лазутина. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 208 с.
- 37 Ламбет Э. Б. Приверженность журналистскому долгу. Об этическом подходе в журналистской профессии / Э. Б. Ламбет. – М. : Виоланта, 1998. – 320 с.
- 38 Левитас А. Основы журналистской этики [Электронный ресурс] / А. Левитас. – URL : <http://kursy.ru/articles/etikajur.htm>. Дата обращения: 20.05.2018.
- 39 Леонтьев А. А. Образ события в СМИ и возможности его искажения / А. А. Леонтьев // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования. – М. : МГУ, 2001. – С. 39–41.

- 40 Лозовский Б. Н. Журналистика: краткий словарь / Б. Н. Лозовский. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2004. – 116 с.
- 41 Мартыненко Е. В. Гуманизм и принципиальность журналиста в современных условиях геополитической перестройки мира / Е. В. Мартыненко // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. : Литературоведение, журналистика. – 2014. – № 1. – С. 100–105.
- 42 Маслов А. С. Этические стандарты региональной журналистики : аспекты изучения / А. С. Маслов // Вестник ВГУ. Сер. : Филология. Журналистика. – 2011. – № 1. – С. 149–158.
- 43 Международные принципы профессиональной этики журналиста [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.ruj.ru/about/codex.htm/codex.htm>. Дата обращения: 22.05.2018.
- 44 Мисонжников Б. Я. Этика журналистики как категория «практической философии» / Б. Я. Мисонжников // Этика массовых коммуникаций: опыт и научные исследования в России и Германии : материалы междунар. семинара, г. Санкт-Петербург, 3–4 октября 2013 года / под ред. С. Г. Корконосенко. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2013. – С. 63–66.
- 45 Назаретян К. А. Журналистская этика : тенденции развития / К. А. Назаретян // Этическая мысль. – 2010. – № 1. – С. 213–233.
- 46 Норкин А. Если вы журналисты, мне кажется, вам стоит написать заявление об уходе и взять паузу. Для размышления [Электронный ресурс] / А. Норкин. – URL: <http://kommersant.ru>. Дата обращения: 21.04.2018.
- 47 Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Оникс-ЛИТ, 2015. – 1376 с.
- 48 Поздникин П. Ю. Право на частную жизнь и свобода слова : разумный баланс / П. Ю. Поздникин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – № 4. – С. 38–44.

- 49 Прохоров Е. П. Правовые и этические нормы в журналистике / Е. П. Прохоров, Г. М. Пшеничный, В. М. Хруль. – М. : Аспект-Пресс, 2012. – 255 с.
- 50 Прохоров Е. П. Структура и проблемы деонтологии журналистики / Е. П. Прохоров // Вестник Московского университета. Сер. : Журналистика. – 2002. – № 4. – С. 10–15.
- 51 Резонтова Н. Понятия «журналистская этика» не может быть вообще [Электронный ресурс] / Н. Резонтова. – URL : <http://www.smi-nn.ru/7id=11752>. Дата обращения: 23.05.2018.
- 52 Смирнова Е. А. Профессионально-этические нормы в современной российской журналистике: дис. ... канд. филол. наук / Смирнова Екатерина Александровна; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – М., 2015. – 177 с.
- 53 Современный философский словарь / под ред. В. Е. Кемерова. – М. : Академ. Проект, 2015. – 824 с.
- 54 Социологический энциклопедический словарь / ред. Г. В. Осипов. – М. : Инфа М-НОРМА, 1998. – 488 с.
- 55 Степанова Н. П. Структура, содержание, уровни и критерии сформированности профессионально-этической культуры будущего специалиста [Электронный ресурс] / Н. П. Степанова. – URL : http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=2878. Дата обращения: 10.05.2018.
- 56 Теплюк В. М. Этика журналистского творчества / В. М. Теплюк. – М. : Мысль, 1980. – 172 с.
- 57 Тепляшина А. Н. Этический базис профессиональной культуры журналиста / А. Н. Тепляшина // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. : Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 1. – С. 90–98.
- 58 Тертычный А. А. Достоверность отображения реальности в структуре ценностей качественных СМИ / А. А. Тертычный // Журналистика в 2011 году : ценности современного общества и средства массовой информации. – М. : МГУ, 2012. – С. 457–459.

59 Тульсанова О. Л. Этическое и правовое регулирование деятельности средств массовой информации / О. Л. Тульсанова. – СПб., 2011. – 161 с.

60 Федотова О. В. Этические и правовые принципы профессиональной деятельности журналиста в глобализирующемся пространстве / О. В. Федотова // Регионология. – 2014. – № 1. – С. 182–189.

61 Хаугсгьерд Х. О СМИ и этике журналиста [Электронный ресурс] / Х. Хаугсгьерд. – URL : <http://otetrad.ru/article-1299.html>. Дата обращения: 15.05.2018.

62 Череменина Е. Г. Профессиональная этика журналиста: учеб. пособие / Е. Г. Черемисина. – Бишкек: Изд-во БГУ, 2013. – 167 с.

63 Шагдарова Б. Б. Профессионально-этические ориентиры в современной журналистике / Б. Б. Шагдарова // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2014. – № 1. – С. 249–253.

64 Шостак М. И. Репортер: профессионализм и этика / М. И. Шостак. – М.: РИП – холдинг, 2001. – 165 с.

65 Юрков А. А. Адекватность информирования как этическое свойство журналистского творчества: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. А. Юрков; Санкт.-Петербургск. гос. ун-т. – СПб., 2002. – 18 с.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Н.П. ОГАРЁВА»
(ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»)

ОТЗЫВ

о бакалаврской работе

студентки Лияскиной Дарьи Ивановны,

обучающейся по направлению подготовки 42.03.02 «Журналистика» на тему:

«Этические ориентиры профессиональной деятельности журналистов
федеральных и региональных изданий (на примере медиатекстов журналов
«Огонек», «Русский репортер» и газеты «Новгород»)»

Актуальность темы связана с тем, что нередко читатель сталкивается с нарушением профессиональной этики, иногда – с проявлением открытого неуважения к адресату газетных и журнальных публикаций. Несмотря на множество работ по журналистской этике, данный вопрос остается мало разработанным.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые представлена попытка дать исчерпывающее аналитическое описание этических ориентиров профессиональной деятельности журналистов ряда федеральных и региональных изданий.

Научное обоснование проблемы позволило провести анализ ключевых вопросов проблемы за счет методов теоретического анализа и научного описания, сравнительно-сопоставительного и типологического метода. При извлечении примеров для исследования использовались прием сплошной выборки, при их аналитическом рассмотрении – элементы компонентного, структурно-семантического и стилистического анализа.

Оригинальность бакалаврской работы заключается в:

– составлении типологии этических императивов журналистов в материалах федеральных и региональных медиаизданий (на примере журналов «Огонек», «Русский репортер» и газеты «Новгород»);

– выявлении особенностей механизмов и средств реализации этических ориентиров в материалах журналистов «Огонька», «Русского репортера» и газеты «Новгород»;

– раскрытии проблемы отступлений от этических ориентиров в медиатекстах федеральных и региональных изданий.

Структура данной работы раскрывает главную идею за счет логичного анализа, составляющего целостное исследование. В работе указаны виды нарушений профессиональной этики и проанализирована проблема нарушений этических ориентиров в медиатекстах федеральных и региональных изданий. Для достижения поставленной цели автором бакалаврской работы глубоко и всесторонне изучены материалы журналов «Огонек», «Русский репортер» и газеты «Новгород».

Теоретико-практическая ценность исследования состоит в том, что в нем уточнено содержание и определено соотношение терминов-понятий «журналистская этика», «этический принцип», «этическая норма», «этический ориентир», «этический императив», выявлены и подробно изучены механизмы репрезентации этических ориентиров на смысловом и языковом уровнях в материалах публикаций журналистов ряда федеральных и региональных изданий.

Согласно анализу отчета проверки ВКР на наличие заимствований процент оригинальности составляет 68,66%.

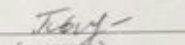
Выпускная квалификационная работа Д. И. Ляскиной «Этические ориентиры профессиональной деятельности журналистов федеральных и региональных изданий (на примере медиатекстов журналов «Огонек», «Русский репортер» и газеты «Новгород»)» соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода исследованиям в вузе. Даная бакалаврская

работа отличается высокой степенью самостоятельности, оригинальностью, авторским видением проблемы и заслуживает отличной оценки.

Научный руководитель

Пьянзина Инна Викторовна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры журналистики

« 4 » июня 2019г.

(подпись)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ РАБОТОДАТЕЛЯ

о бакалаврской работе

студентки Лияскиной Дарьи Ивановны,

обучающейся по направлению подготовки 42. 03. 02 «Журналистика»,
на тему: «Этические ориентиры профессиональной деятельности журналистов
федеральных и региональных изданий (на примере медиатекстов журналов
«Огонек», «Русский репортер» и газеты «Новгород»)»

Как известно, любая профессиональная деятельность должна исходить из системы общепринятых нравственно-аксиологических установок, учитывать их, поскольку в противном случае будет причинять моральный и психологический вред обществу. Описание типологии нарушений журналистской этики в отечественных СМИ мы можем наблюдать наиболее ярко в изданиях со сходной направленностью, но демонстрирующих разные подходы к обработке и актуализации новостного материала. В данной бакалаврской работе на примере публикаций региональной газеты «Новгород» и федеральных журналов «Огонек», «Русский репортер» проанализированы этические ориентиры современных отечественных СМИ.

Цель исследования заключается в определении этических ориентиров профессиональной деятельности современных журналистов федеральных и региональных изданий.

В связи с высокой актуальностью темы данное исследование послужит важным теоретическим и практическим источником знаний для современных журналистов. Автор выпускной квалификационной работы систематизирует информацию об основных отступлениях от этических ориентиров в медиатекстах федеральных и региональных изданий. Что, безусловно, поможет начинающим журналистам в создании собственных СМИ, а также полученные результаты и выводы исследования могут быть использованы в лекционных курсах, курсах по выбору и спецкурсах для студентов-журналистов филологических факультетов вузов.

Автор делает вывод о достаточно высоком уровне журналистской этики в проанализированных региональных и федеральных медиаизданиях, что может служить своеобразным образцом свода этических ориентиров для других общественно-политических и информационно-новостных газет и журналов, не исключая дальнейшего совершенствования вербального поведения авторов. В результате исследования автором было проведено всестороннее изучение таких изданий, как «Новгород», «Огонек», «Русский репортер».

Стоит отметить системный подход к исследованию проблемы, логичное изложение, качественное и глубокое изучение проблемы.

Выпускная квалификационная работа «Этические ориентиры профессиональной деятельности журналистов федеральных и региональных изданий (на примере медиатекстов журналов «Огонек», «Русский репортер» и газеты «Новгород»)» Ляскиной Д. И. заслуживает отличной оценки. Бакалаврская работа соответствует требованиям, предъявляемым современным рынком труда к специалистам в области журналистики.

Рецензент:

Руководитель проектной группы отдела социальных медиа

ООО УК «Нектарин»

Яфаров Р. Р.

